

Ба 45599

902.5
Т-89

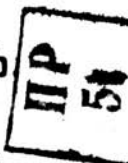
1910. *mp33*

КРАТКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВИЛЕНСКОЙ КОМИССИИ

ДЛЯ РАЗБОРА И ИЗДАНИЯ ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ

1864 — 1906.

np 79,

составилъ

ЧЛЕНЪ КОМИССИИ

Ар. Турцевичъ.

7698

Ба 45599

Вен. адресъ
1904 г.

Библиотека Гродненской
Мужской Гимназіи

№. 4782.

35 | 3 | 93

В И Л Ъ Н А .

Типографія А. Г. Сырина, Большая ул., собств. дѣл.

1906.

Печатано съ разрѣшенія Предсѣдателя Виленской Комиссіи
для разбора и изданія древнихъ актовъ.

I.

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ, послѣ присоединенія его къ Россіи, оказалось огромное количество древнихъ актовъ, которые хранились въ видѣ объемистыхъ книгъ въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учреждений. Представляя цѣнный матеріалъ для изученія внутренняго строя великаго княжества Литовскаго, эти акты вмѣстѣ съ тѣмъ были и дѣйствующими юридическими документами, которые могли служить на судѣ доказательствами разныхъ имущественныхъ и сословныхъ правъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства весьма рано стала практиковаться фальсификація древнихъ актовъ; особенно часто они поддѣлывались съ цѣлію возведенія въ дворянское достоинство лицъ, которыя никогда не были дворянами. Для прекращенія подобной поддѣлки, 19 февраля 1833 года была Высочайше учреждена особая комиссія, которой вмѣнено было въ обязанность всѣ актовыя книги перенумеровать, прошнуровать и припечатать. Однако мѣра эта, вслѣдствіе отсутствія строгаго контроля за цѣлостію шнуровъ и печатей, не принесла желанныхъ результатовъ. Тогда 3 ноября 1842 года было Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ учрежденіи въ Западномъ краѣ новой комиссіи для производства провѣрки актовыхъ книгъ, но и эта комиссія не имѣла успѣха, такъ какъ не въ силахъ была исполнить возложенную на нее задачу. Въ виду безуспѣшности всѣхъ этихъ мѣръ, 2 апрѣля 1852 года данъ былъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ объ учрежденіи въ Вильнѣ *Центральнаго архива*, гдѣ и были собраны со всего края древнія актовыя книги до 1799 года включительно ¹⁾. Благодаря такому сосре-

¹⁾ В. К. Голубъ. „Пятидесятилѣтіе Виленскаго Центрального архива древнихъ актовыхъ книгъ“. Вильна, 1902 г. стр. 22.

доточенію древнихъ актовъ въ одномъ, хорошо приспособленномъ, помѣщеніи и болѣе строгому надзору за ихъ цѣлостію, акты эти не только не могли подвергаться какой нибудь порчѣ, но и сдѣлались болѣе доступными для ученыхъ изслѣдованій.

Послѣ открытія Виленскаго центральнаго архива сама собою возникла мысль объ открытіи въ Вильнѣ такого археографическаго учрежденія, которое могло бы спеціально заняться изданіемъ архивнаго матеріала. Такимъ учрежденіемъ явилась впослѣдствіи „Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ“, открытая въ началѣ 1864 года. По археографическія работы, какъ по приведенію въ извѣстность историческихъ матеріаловъ, такъ и по изданію ихъ, начались въ Сѣверо-Западномъ краѣ еще задолго до основанія этой Комиссіи. Прежде всего обратила вниманіе на архивныя богатства нашего края *Петербургская археографическая комиссія*. На основаніи правилъ этой Комиссіи, на нее возлагалось „систематическое и полное собраніе источниковъ отечественной исторіи“. Руководствуясь такимъ правиломъ, Комиссія занялась обзорѣніемъ всѣхъ провинціальныхъ архивовъ, не исключая и архивовъ Западной Россіи. Такъ, въ 1837 году были доставлены ей гродненскимъ вице-губернаторомъ древніе документы, найденные въ конфискованномъ имѣніи князя Сапѣги — Деречинѣ и акты 1646 — 1760 годовъ, относящіеся къ исторіи Россіи и Польши. Вслѣдъ затѣмъ Комиссія приступила къ разбору архивовъ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области, Ковенскаго магистрата, Бѣльской и Могилевской городскихъ думъ, Витебской казенной палаты и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Далѣе переданы были ей рукописи историческаго содержанія, принадлежавшія прежде Виленскому университету, а въ 1840 году бѣль разсмотрѣнъ архивъ Виленскаго трибунала¹⁾. Дѣятельно разыскивая историческіе матеріалы, Археографическая комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ занялась и изданіемъ ихъ. Изъ этихъ изданій касаются исторіи Сѣверо-Западнаго края, между прочимъ, слѣдующія: 1) „Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи“ (1846—1853 г.). Первые четыре тома изданы

¹⁾ В. С. Иконниковъ: „Опытъ русской исторіографіи“, т. I, стр. 258—259.

подъ редакціей протоіерея Григоровича ¹⁾, а пятый — подъ редакціей Тарнава Боричевского; 2) „Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи“, издачныя въ 1863—1889 годахъ подъ редакціей Н. П. Костомарова и Г. О. Карпова; 3) „Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и Польшѣ“, издачныя въ 1865 году подъ редакціей М. О. Кояловича; 4) „Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 года“, издаанный подъ редакціей того же Кояловича и 5) „Русская историческая бібліотека“, гдѣ помѣщены были памятники полемической литературы въ западной Россіи.

Подъ вліяніемъ Петербургской археографической комиссіи и въ пѣкаторой зависимости отъ нея, основана была подобная комиссія и въ Вильнѣ. 13 октября 1842 года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ учреждена была временно (на одинъ годъ) при Виленскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ Комиссія для разбора архива Литовскаго трибунала. Она состояла изъ бывшаго редактора Виленскаго Вѣстника Марциновскаго, помощника трибунальнаго архиваріуса Нарбута, священника Виленскаго Николаевского собора Корсакевича и прикомандированнаго къ нимъ одного канцелярскаго чиновника. Всѣмъ этимъ лицамъ назначено было жалованье: Марциновскому 500 руб. въ годъ, Корсакевичу и Нарбуту — по 200 руб. и канцелярскому чиновнику 150 руб. Комиссіи вмѣнено было въ обязанность: „по разсмотрѣніи дѣлъ и документовъ трибунальнаго архива выписать изъ нихъ всѣ акты, заслуживающіе въ историческомъ отношеніи вниманія и любопытства, подобно тому, какъ это сдѣлано по бібліотекамъ и архивамъ Археографическою экспедиціею императорской академіи наукъ, съ которой Комиссія имѣетъ войти въ сношеніе и отъ которой впослѣдствіи будетъ зависѣть изданіе въ свѣтъ важнѣйшихъ изъ найденныхъ въ архивѣ документовъ“ ²⁾. Эта Комиссія въ 1843 году издала, на средства Виленскаго губернатора Семенова, томъ актовъ, подъ загла-

¹⁾ Протоіерей Григоровичъ занимался обзоромъ Бѣлорусскихъ архивовъ по порученію графа Н. П. Румянцова. Часть найденныхъ имъ матеріаловъ вошла въ „Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ“, издаанный еще въ 1824 г.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XVII, № 16080.

віемъ: „Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Говна, Трокъ, православныхъ монастырей и церквей и по разнымъ предметамъ“. Этотъ томъ напечатанъ въ двухъ частяхъ, „съ соблюденіемъ правописанія и языка подлинниковъ, съ историческимъ введеніемъ и изслѣдованіями по нѣкоторымъ вопросамъ“¹⁾.

Первая Виленская археографическая комиссія, какъ временная, успѣла издать только одинъ томъ актовъ и затѣмъ прекратила свое существованіе, но чрезъ двѣнадцать лѣтъ ее замѣнила новая комиссія, которая возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1851 году почетный попечитель Минской гимназіи, графъ Евстафій Тышкевичъ обратился къ виленскому генераль-губернатору Бибикову, управлявшему тогда и Виленскимъ учебнымъ округомъ, съ прошеніемъ, въ которомъ выразилъ намѣреніе пожертвовать собранныя имъ рѣдкости, старинныя монеты и книги для учрежденія въ Вильнѣ *Музея*. За такое пожертвованіе Тышкевичъ желалъ получить для музея казенное помѣщеніе, а для себя мѣсто попечителя этого музея. Генераль-губернаторъ Бибиковъ отнесся къ предложенію польскаго магната весьма сочувственно, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ полезнымъ учредить при музеѣ и *Археологическую комиссію*, по примѣру Кіевской временной комиссіи, которая уже успѣла зарекомендовать себя цѣлымъ рядомъ весьма цѣнныхъ научныхъ изданій²⁾ Не откладывая дѣла, Бибиковъ

¹⁾ Виленскій губернаторъ Семеновъ, переведенный въ 1845 году губернаторомъ въ Минскъ, успѣлъ и здѣсь образовать временную археографическую комиссію, въ составъ которой вошли: ректоръ Минской духовной семинаріи архимандритъ Геласій, бывшій директоръ Минской гимназіи Жуковскій, графъ Е. Тышкевичъ и три чиновника. Этой комиссіей въ 1849 году было издано: „Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губерніи, православныхъ церквей, монастырей и по разнымъ предметамъ“.

²⁾ Изъ справки, сообщенной министерствомъ народнаго просвѣщенія генераль-губернатору Бибикову отъ 12 января 1852 года видно, что труды Кіевской комиссіи состояли въ изданіи древнихъ актовъ и въ описаніи древнихъ вещей, найденныхъ въ курганахъ. При этомъ перечислены были слѣдующія изданія означенной комиссіи: 1) „Памятники, изданные Временною комиссією для разбора древнихъ актовъ“, 2 тома, 2) „Древности Временной Комиссіи“, 3 тетради, 3) „Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи Самуила Величко“ и 4) „Жизни князя Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни“.

точасъ же вошелъ въ сношенія съ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ и, заручившись его согласіемъ на учрежденіе Виленскаго музея, обратился въ концѣ 1851 года къ императору Николаю I съ Всеподданнѣйшею докладною запиской, въ которой, между прочимъ, высказалъ слѣдующія соображенія: „Учрежденіе музеума положить основаніе къ собранію и сохраненію множества драгоценныхъ для науки актовъ, рукописей и древнихъ вещей, въ настоящее время оставленныхъ безъ вниманія въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ ввѣреннаго мнѣ края, а равно безъ всякой пользы хранящихся въ бібліотекахъ древнихъ католическихъ монастырей и костеловъ; благосклонное же принятіе приношенія графа Тышкевича должно будетъ возродитъ соревнованіе и въ другихъ владѣльцахъ подобными собраніями и бібліотеками, которые, слѣдуя примѣру въ столь благородномъ предначинаніи, будутъ тѣмъ содѣйствовать развитію полезной по сей отрасли наукъ ученой дѣятельности. Такимъ образомъ откроется возможность сосредоточить въ одно правительственное учрежденіе любопытные и разъясняющіе историческіе факты, въ ученое отношеніи и правственномъ, утверждающіе историческую истину древней нераздѣльной Россіи до XII вѣка, или до вліянія польской олигархіи, разрушившей священное цѣлое того времени фанатизмомъ Римской церкви. Убѣжденіе важное для настоящаго времени и благодѣтельное для юнаго поколѣнія“. Закончилъ свою записку Бибиковъ слѣдующими словами: „Повергая все сіе на Всемиловнѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, я осмѣливаюсь ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи Вашего Величества на учрежденіе въ Вильнѣ, согласно просьбѣ графа Тышкевича, Музеума, а вмѣстѣ съ симъ и на учрежденіе подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ временной *Археологической комиссіи для разбора и храненія древнихъ актовъ и рукописей, относящихся къ исторіи Западной Россіи*, при Виленскомъ учебномъ округѣ, на тѣхъ же началахъ, кои Высочайше указаны для Кіевской Археологической Комиссіи“. Императоръ Николай I на докладной запискѣ генераль-губернатора Бибикова собственною рукою написалъ: „Съ своей стороны не вижу препятствія, по съ должной разборчивостью“. Этой Высочайшей резолюціей собственно и состоялось учреж-

деніе въ Вильнѣ Музея и Археологической комиссіи, но открытіе ихъ послѣдовало еще не скоро. Началась продолжительная переписка между генераль губернаторомъ съ одной стороны и министрами народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи съ другой. Дѣло затянулось почти на четыре года, и только 29 апрѣля 1855 года, уже по смерти Николая I, императоръ Александръ II утвердилъ наконецъ „Положеніе о Музеумѣ Древностей и Временной Археологической Комиссіи въ Вильнѣ“¹⁾.

Согласно этому „Положенію“, Комиссія состояла изъ председателя, вице-председателя, ученаго секретаря (опъ же и бібліотекаръ), двухъ канцелярскихъ чиновниковъ и членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ. Въ дѣйствительные члены избирались лица, извѣстныя своими „спеціальными свѣдѣніями“, а также мѣстные владѣльцы и вообще люди, могущіе содѣйствовать ученымъ цѣлямъ Комиссіи денежными средствами²⁾. Попечитель музея и председатель Комиссіи считался на дѣйствительной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и состоялъ въ V классѣ, а всѣмъ членамъ предоставлялось право носить вицмундиръ того же министерства. Ученый секретарь Музея и Комиссіи назначался генераль-губернаторомъ и получалъ жалованье по его усмотрѣнію изъ суммъ, принадлежащихъ этимъ учрежденіямъ. Комиссія могла сноситься, съ разрѣшенія генераль-губернатора, съ мѣстными начальствами и требовать отъ нихъ нужныя ей свѣдѣнія; могла также совершать поѣздки по губерніямъ Виленскаго учебнаго округа „для необходимыхъ обзрѣній и разысканій“ и т. п.

Кромѣ „Положенія“, руководствомъ для Виленской археологической комиссіи служила еще особая „Программа“, составленная ея членами и утвержденная министромъ народнаго просвѣщенія. Эта программа состоитъ изъ 14 пара-

¹⁾ Архивъ Канцеляріи Попечителя Виленскаго учебнаго округа. Дѣло № 13 (картонъ № 5382), 1851 г.

²⁾ Согласно Положенію, „каждый членъ обязанъ былъ вносить ежегодно не менѣ тридцати рублей серебромъ“. Кромѣ этихъ доходовъ, Комиссія въ 1861 года получала еще ежегодно по 1000 рублей пособія и отъ казны.

графовъ, которые весьма обстоятельно опредѣляютъ планъ работъ Комиссіи, при чемъ § 8 специально относится къ занятіямъ ея по изданію древнихъ документовъ. „Независимо отъ занятій собственно по части археологій“, сказано въ этомъ параграфѣ, „Комиссія будетъ издавать разные акты, привилегіи и документы (относящіеся къ общей исторіи здѣшняго края, или же, въ частности, служащіе поясненіемъ или матеріаломъ къ исторіи отдѣльныхъ царствованій, храмовъ, городовъ, мѣстечекъ, цеховъ) и біографіи замѣчательныхъ людей. Того ради акты извлекаемые преимущественно изъ хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ, по предварительномъ сношеніи съ архивариусомъ Центрального архива, а также изъ монастырскихъ и другихъ библиотекъ и архивовъ, будутъ издаваемы, по примѣру археографическихъ комиссій, существующихъ въ С. Петербургѣ и Кіевѣ, на томъ языкѣ, на которомъ писаны подлинники, съ присовокупленіемъ только нужныхъ поясненій, съ приложеніемъ древнихъ плановъ, снимковъ подписей, печатей и т. п. ¹⁾).

Главная цѣль учрежденія Виленской археологической комиссіи заключалась, какъ это видно изъ „Положенія“, въ изученіи Западнаго края „не только въ историческомъ, но и въ торговомъ, промышленномъ, естественномъ, сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ“. Всѣ эти обязанности Комиссія повидимому старалась выполнить вполне добросовѣстно. По крайней мѣрѣ предсѣдатель ея графъ Тышкевичъ въ своемъ представленіи попечителю учебнаго округа отъ 21 декабря 1857 года сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Виленская археологическая комиссія, въ постоянномъ стремленіи расширить кругъ своей дѣятельности и принести посильную пользу краю не только въ историко-археологическомъ, но съ образованіемъ при ней особыхъ отдѣловъ по части естественныхъ знаній, и экономическомъ отношеніи, въ послѣднее время обратила особенное вниманіе на геогнозію“ ²⁾. Въ виду та-

¹⁾ Записки Виленской археологической комиссіи, ч. I, Вильна, 1876 г. стр. 1—5, 11—17.

²⁾ Архивъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа. Дѣло № 13. 1851 г. (картонъ № 5382).

кого стремленія Комиссiи къ расширенiю своей дѣятельности, можно было ожидать, что она оставитъ намъ цѣлый рядъ выдающихся работъ по разнымъ отраслямъ знанiя, въ особенности же по археологiи и археографiи, которыя, конечно, прежде всего должны были ее интересовать. На самомъ дѣлѣ оказалось, что Комиссiя, насчитывавшая въ своей средѣ до семидесяти членовъ, въ десятилѣтнiй перiодъ своего существованiя издала одинъ только небольшой археографическiй сборникъ, въ составъ котораго вошли документы почти исключительно латинскiе и польскiе ¹⁾. Такое игнорированiе Виленскою археологическою комиссiею дѣла изданiя историческихъ матеріаловъ, а главное, полное пренебреженiе къ русскимъ документамъ, которыхъ такъ много хранится въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ и которые имѣютъ такое важное значенiе для исторiи внутренняго строя великаго княжества Литовскаго, заставило русскихъ дѣятелей того времени подумать объ учрежденiи въ Вильнѣ археографической комиссiи на совершенно другихъ началахъ.

II.

Въ январѣ 1862 года виленскiй, ковенскiй и гродненскiй генераль-губернаторъ Назимовъ, въ своемъ представленiи министру внутреннихъ дѣлъ о политическомъ состоянiи ввѣреннаго ему управленiю края, возбудилъ ходатайство объ учрежденiи въ Вильнѣ „Комиссiи изъ русскихъ ученыхъ для разбора и напечатанiя древнихъ актовъ“. Ходатайство это встрѣчено было въ Петербургѣ вполне сочувственно, и уже въ мартѣ того же года послѣдовало Высочайше утвержденное

¹⁾ „Собранiе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторiи Литвы и соединенныхъ съ нею владѣнiй (отъ 1387—1710 г.)“, изданное подъ редакціею ученаго секретаря комиссiи Маврикія Крушовича I ч. 1858 г. (VIII+163 стр.). Кромѣ этого сборника, въ 1861 году Янъ Сидоровичъ, дѣйствительный членъ комиссiи, издалъ два тома актовъ: „Skarbiec diplomatow papiezkich, cesarskich, krolewskich, ksiązęcych... Zebrał i w treści opisał Ignacy Daniłowicz“. Но относительно этого изданiя до сихъ поръ еще не рѣшенъ вопросъ, чью оно составляло собственность: Виленской археологической комиссiи или же Яна Сидоровича.

положеніе Комитета министровъ объ открытіи означенной Комиссіи. Министръ народнаго просвѣщенія Головинъ, сообщая объ этомъ Назимову, просилъ послѣдняго „почтить его увѣдомленіемъ о расходахъ, необходимыхъ на осуществленіе сихъ предположеній, и на какіе источники покрытіе расходовъ этихъ должно быть отнесено“¹⁾. Виленскій генераль-губернаторъ отвѣтилъ Головину обширной запиской отъ 31 мая 1862 г., въ которой прежде всего изложилъ цѣль учрежденія особой археографической комиссіи въ Вильнѣ. „Почитаю излишнимъ“, писалъ Назимовъ, „приводить доказательства о необходимости разработки всѣхъ старинныхъ актовъ, какъ хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, такъ и разбросанныхъ, въ ожиданіи появленія на свѣтъ, по монастырскимъ архивамъ и библіотекамъ частныхъ лицъ. Акты эти, составляя драгоцѣнные матеріалы для исторіи Западнаго края, тѣмъ болѣе требуютъ ученой разработки, что, при современномъ стремленіи польской партіи къ насильному подавленію русской національности въ Литвѣ и къ присвоенію себѣ правъ на этотъ край,—они могутъ служить живыми свидѣтелями минувшихъ вѣковъ о самобытности политической, административной и законодательной жизни литовскаго народа, опредѣлить самостоятельное развитіе правъ сословныхъ, дать точное неискаженное понятіе о характерѣ, обычаяхъ и преданіяхъ чисто народныхъ, наконецъ—въ живой послѣдовательной картинѣ представить настоящему населенію Литвы неосновательность стремленій къ слиянію съ Польшею, а враждебной партіи—незаконность посягательства на завладѣніе самобытною Литвою“. Далѣе Назимовъ опредѣляетъ составъ и задачи Комиссіи, а затѣмъ исчисляетъ расходы, необходимые на ея содержаніе. „Такъ какъ выборъ предсѣдателя и членовъ Комиссіи“, сказано въ запискѣ, „предлагается изъ лицъ спеціально ученыхъ, соединяющихъ въ себѣ всѣ необходимыя условія для соотвѣтствующаго цѣли и успѣшнаго хода занятій Комиссіи, то я полагаю, что труды этихъ лицъ должны быть обезпечены жалованьемъ: предсѣдателю 2500 руб. и тремъ членамъ по 1500 р.

¹⁾ Архивъ Канцеляріи Виленскаго Генераль-губернатора. Дѣло № 640, за 1862—1865 г.

каждому въ годъ. Сверхъ того почитаю не излишнимъ, чтобы въ распоряженіи Комиссіи паходило до 3000 рублей денегъ для вознагражденія тѣхъ изъ постороннихъ лицъ, которыя изъявляютъ желаніе быть сотрудниками Комиссіи и примуть на себя трудъ разработки важнѣйшихъ документовъ". Вообще всѣ расходы, необходимыя на содержаніе Комиссіи, Назимовъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

Предсѣдателю	2500 р.
Тремъ членамъ	4500 "
Сотрудникамъ	3000 "
Двумъ писцамъ	500 "
Двумъ служителямъ	72 "
Помѣщеніе и освѣщеніе	1000 "
Канцелярскіе расходы	300 "
Издавіе 500 экземпляровъ	600 "

Итого 12472 р.

Желая достигнуть скорѣйшаго удовлетворенія своего ходатайства, Назимовъ, вмѣстѣ съ запиской отъ 31 мая, представилъ министру народнаго просвѣщенія и „Проектъ учрежденія Комиссіи“. Приводимъ этотъ проектъ полностью, такъ какъ онъ представляетъ болѣе полное изложеніе обязанностей членовъ Комиссіи, чѣмъ всѣ послѣдующія правила.

„Проектъ учрежденія временной Комиссіи для пересмотра актовыхъ книгъ, собранныхъ въ Центральный архивъ губерній Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской.

Чтобы извлечь изъ хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ ученые результаты, примѣнительно къ современнымъ требованіямъ и вопросамъ, не измѣняя впрочемъ главныхъ и существенныхъ основаній учрежденія Центрального архива, необходимо учредить временную Комиссію для разбора хранящихся въ немъ древнихъ актовыхъ книгъ на слѣдующихъ основаніяхъ и въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1) Подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ генераль губернатора и подъ предсѣдательствомъ лица, имѣющаго всѣ необходимыя спеціальныя свѣдѣнія по части исторіи, археографіи и палеографіи Западнаго края, назначить еще 3 хъ членовъ

Комиссiи, включая въ это число и архиварiуса Центрального архива, знающихъ основательно языки латинскiй, западно-русскiй, нѣмецкiй и польскiй и болѣе или менѣе ознакомленныхъ съ древними шрифтами.

2) Возложить на нихъ обязанность рассмотретьъ древнiя актовыя книги и обратить особенное вниманiе на книги, такъ называемыя декретовыя и процессовыя, или книги судебныхъ опредѣлений и процессовъ, въ которыхъ преимущественно выражается политическiй бытъ, характеръ и жизнь Западнаго края, именовавшагося великимъ княжествомъ Литовскимъ, извлечь изъ этихъ опредѣлений преимущественно тѣ, которыя дѣйствительно характеризуютъ этотъ край и его положенiе въ разное время.

3) Извлечь всѣ привилегiи, которыя были даны польскими королями и великими князьями Литовскими православнымъ церквамъ и вообще православному духовенству, также всѣ акты, которые свидѣтельствуютъ о существованiи въ Западномъ краѣ православныхъ церквей, нынѣ уже не существующихъ.

4) Извлечь всѣ привилегiи и всѣ акты, относящiеся къ бывшимъ греко-унитскимъ церквамъ и греко-унитскому духовенству. Для нѣкоторыхъ указанiй по этому предмету дозволить входить членамъ Комиссiи въ архивъ Виленской капитулы.

5) Обратить особенное вниманiе на акты духовныхъ завѣщанiй лицъ знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Литвѣ и на духовныя завѣщанiя людей, извѣстныхъ своею ученостью.

6) Извлечь акты инструкцiй, которыми снабжаемы были депутаты, отправляемые на главные сеймы.

7) Обратить вниманiе на составленные прежними королевскими ревизорами инвентари, при которыхъ находятся королевскiя привилегiи на разныя имѣнiя и староства.

8) Весьма полезно было бы для правительства, чтобы въ тоже время Министерство Государственныхъ Имуществъ назначило также отъ себя одного члена и при немъ писца для рассмотрѣнiя книгъ, такъ называемыхъ подкоморскихъ и экс-

дивизорскихъ, для извлеченія изъ нихъ всего, что можетъ опредѣлять границы казенныхъ имуществъ, равно какъ изъ актовыхъ крѣпостныхъ книгъ и инвентарей обмежеваній.

9) Собранные такимъ образомъ акты и документы, Комиссія обязывается издавать ежегодно выпусками по опредѣленному ей порядку и системѣ

10) Кромѣ предсѣдателя и упомянутыхъ трехъ членовъ ея назначить въ оную двухъ писцовъ“.

Проектъ заканчивается перечисленіемъ разныхъ видовъ древнихъ актовыхъ книгъ, съ обозначеніемъ какъ ихъ числа, такъ и языка, на которомъ онѣ написаны ¹⁾.

Выше было сказано, что министръ народнаго просвѣщенія Головинъ спрашивалъ виленскаго генералъ-губернатора, на какіе источники должно быть отнесено покрытіе расходовъ по содержанію Комиссіи. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Назимовъ просилъ министра „холатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, чтобы содержаніе Комиссіи было отнесено на счетъ суммъ Государственнаго казначейства“. Головинъ сначала согласился внести статью расходовъ на Комиссію въ смѣту министерства на 1863 годъ и обѣщаль даже „приложить старанія, чтобы расходы эти были разрѣшены и утверждены“ ²⁾, но затѣмъ увѣдомилъ Назимова, что министръ финансовъ нашель совершенно невозможнымъ усилить нынѣ денежныя средства вѣреннаго его управленію министерства ³⁾. Не смотря однако на такой рѣшительный отказъ со стороны Министерства Финансовъ, Головину удалось выхлопотать на содержаніе Комиссіи 6000 руб., о чемъ онъ и увѣдомилъ Назимова въ началѣ марта 1863 года. „По ограниченности смѣты министерства“, писалъ онъ, „оказалось невозможнымъ испросить ассигнованіе на эту Комиссію всей суммы 12472 р., но я призналъ возможнымъ внести въ смѣту министерства на 1863 г. часть суммы, изъ числа потребной на учрежденіе помянутой выше

1) Арх. Канц. Генер. Губ. Дѣло № 640.

2) *ibid.*

3) *ibid.*

Комиссія, а именно 6000 р., съ отнесеніемъ сего расхода ежегодно на счетъ Государственнаго казначейства и съ отпускомъ оной въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа“ Въ заключеніе министръ просилъ Назимова войти въ соглашеніе съ попечителемъ относительно распредѣленія означенной суммы ¹⁾. Попечитель Ширинскій - Шихматовъ призналъ возможнымъ открытіе Комиссіи съ шеститысячнымъ окладомъ и представилъ генераль-губернатору Назимову слѣдующее распредѣленіе этой суммы:

Предсѣдателю комиссіи:

жалованья	1000 руб.
столовыхъ	700 „

Членамъ:

1-му жалованья	1000 „
столовыхъ	500 „

2-му, а именно архивариусу Виленскаго центрального архива, добавочныхъ къ получаемому имъ жалованью (1000 р.) по прямой должности:

жалованья	100 руб.
столовыхъ	500 „

Двумъ писцамъ Центрального архива добавочныхъ по 100 р. каждому—200 руб.

На печатаніе актовъ, плату сотрудникамъ и другія надобности и канцелярскіе припасы—2000 руб.

Устанавливая такіе штаты Комиссіи, Ширинскій-Шихматовъ опредѣлилъ и права членовъ ея: „Права и преимущества службы предсѣдателя“, пишетъ онъ, „и членовъ Комиссіи могутъ быть сравнены съ правами и преимуществами цензоровъ Виленскаго цензурнаго комитета по классамъ должности, мундиру и пенсіи“ ²⁾. Эта записка Ширинскаго-Шихматова получена была еще Назимовымъ, но послѣдній скоро оставилъ постъ виленскаго генераль-губернатора, и на его мѣсто назначенъ былъ М. Н. Муравьевъ.

¹⁾ ibid.

²⁾ ibid.

М. Н. Муравьевъ на первыхъ порахъ вынужденъ былъ всѣ свои силы направить на усмиреніе польскаго возстанія; но едва онъ успѣлъ достигнуть нѣкотораго умиротворенія ввѣреннаго его управленію края, какъ тотчасъ же занялся вопросомъ о Виленской археографической комиссіи и уже въ декабрѣ 1863 года обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ слѣдующимъ ходатайствомъ: „Вашему Превосходительству извѣстно, что въ нынѣшнемъ году предполагалось учредить въ Вильнѣ Комиссію для разбора древнихъ актовъ и что вслѣдствіе того ассигновано было на сей предметъ въ текущемъ году по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія шесть тысячъ рублей. Предположеніе это по случаю возникшихъ въ здѣшнемъ краѣ смутъ и политическихъ безпорядковъ не было приведено въ исполненіе. Признавая нынѣ возможнымъ открыть въ наступающемъ году означенную Комиссію, я почитаю необходимымъ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство объ ассигнованіи на 1864 годъ шести тысячъ рублей на содержаніе Комиссіи“ ¹⁾.

Ходатайство М. Н. Муравьева скоро было уважено, и онъ 12 апрѣля обратился къ попечителю Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилову съ предложеніемъ немедленно приступить къ открытію Комиссіи, при чемъ самъ назначилъ предсѣдателя ея и членовъ и опредѣлилъ размѣръ вознагражденія за ихъ труды. „Признавая необходимымъ“, сказано въ этомъ предложеніи, „нынѣ же открыть дѣйствія Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, на содержаніе которой по Высочайше утвержденной смѣтѣ Министерства народнаго просвѣщенія на 1864 годъ назначено 5939 рублей, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сдѣлать зависящее со стороны Вашей распоряженіе объ образованіи означенной Комиссіи, пригласивъ къ исполненію должности предсѣдателя оной дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кукольника, а должностей членовъ соборнаго священника Антонія Пцолку, статскаго совѣтника Никотина и завѣдывающаго Виленскимъ центральнымъ архивомъ коллежскаго совѣтника Горбачевскаго, съ производствомъ имъ жалованья: первому по 1500 руб., а послѣднимъ

¹⁾ ibid.

тремя по 1000 руб. въ годъ, остальные же 1439 руб. употребить по Вашему соображенію и назначенію на другіе необходимыя предметы содержанія Комиссіи“. Корниловъ скоро увѣдомилъ Муравьева, что Комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ открыта 17 апрѣля 1864 года, для засѣданій которой былъ отведенъ сосѣдній съ архивомъ залъ ¹⁾.

Вновь открытая Комиссія содержалась на средства, отпускаемые изъ Государственнаго казначейства по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и, конечно, состояла въ вѣдѣніи этого министерства, а непосредственнымъ начальникомъ ея былъ попечитель Виленскаго учебнаго округа; но вмѣстѣ съ тѣмъ она находилась въ зависимости и отъ Виленскихъ генераль-губернаторовъ, какъ представителей высшей власти въ краѣ. По крайней мѣрѣ Муравьевъ и его преемникъ Кауфманъ обращали особенное вниманіе на дѣятельность Комиссіи и лично разсматривали ежемѣсячные отчеты о ходѣ ея работъ. Такъ, графу Муравьеву въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ существованія Комиссіи представлены были отчеты 12 іюня, 3 октября, 3 ноября, 4 декабря и 8 января.

Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ сначала открыта была какъ учрежденіе временное, на основаніи Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ 1862 года по затѣмъ состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта отъ 17 ноября 1869 года, которымъ Комиссія не только была утверждена уже окончательно но и увеличена была сумма, отпускаемая на ея содержаніе. Вотъ это узаконеніе:

1) „Комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ въ городѣ Вильнѣ состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ. Предсѣдатель утверждается въ этомъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія по представленію попечителя Виленскаго учебнаго округа; члены же назначаются попечителемъ по представленію предсѣдателя Комиссіи.

2) Предсѣдатель Комиссіи состоитъ въ пятомъ классѣ по учебной службѣ Министерства Нар одного Просвѣщенія. Членамъ, не

¹⁾ ibid.

занимающимъ никакой другой должности на государственной службѣ, предоставляется седьмой классъ; лица же, занимающія при томъ и другую должность, по званію членовъ Комиссіи никакими служебными правами не пользуются

3) Опредѣленіе порядка занятій Комиссіи и распредѣленіе отпускаемыхъ на содержаніе оной суммъ, съ указаніемъ и самаго способа вознагражденія членовъ за ихъ труды, предоставляется министру народнаго просвѣщенія.

4) Сверхъ шести тысячъ, ассигнуемыхъ по статьѣ 10 § 16 финансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на Виленскую комиссію для разбора древнихъ актовъ, и тысячи рублей добавочнаго жалованья, назначеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ 28 декабря 1867 года председателю этой Комиссіи, статскому совѣтнику Головацкому, отпустить изъ Государственнаго казначейства на ту же Комиссію, съ 1 января 1870 года, еще по двѣ тысячи рублей, съ внесеніемъ сего расхода въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія установленнымъ порядкомъ¹⁾.

На основаніи § 3 этого узаконенія составлены были правила для руководства Комиссіи, которыя утверждены были товарищемъ министра народнаго просвѣщенія Деляновымъ 24 октября 1870 года. Правила эти слѣдующія:

§ 1. „Комиссіи имѣть своею обязанностію разбирать хранящіяся въ Виленскомъ центральномъ и другихъ архивахъ съ веро-западныхъ губерній старинные акты и документы и издавать изъ нихъ наиболѣе важные въ научномъ отношеніи.

§ 2. Комиссіа находится въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, подъ главнымъ и непосредственнымъ начальствомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, и состоитъ изъ председателя и трехъ членовъ.

§ 3. Председателю поставляется въ обязанность распределять занятія между членами Комиссіи, по предварительному соглашенію съ ними; содѣйствовать возможному успѣху.

¹⁾ Полное собраніе законовъ XLIV, № 47683.

ея работъ; участвовать въ нихъ наравнѣ съ прочими членами; вести отъ своего имени сношенія съ мѣстами и лицами по дѣламъ Комиссiи и представлять въ Виленскую контрольную палату узаконенную отчетность въ расходованiи отпускаемой на содержанiе Комиссiи суммы, а попечителю Виленскаго учебнаго округа постановленiя Комиссiи, требующiя разрѣшенiя попечителя, и годовой подробный отчетъ о дѣятельности, какъ самаго предсѣдателя Комиссiи, такъ и всѣхъ ея членовъ.

Примѣчанiе. Отчетъ этотъ своевременно печатается въ Виленскомъ Вѣстникѣ и въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя.

§ 4. Членамъ Комиссiи поставляется въ обязанность разсматривать назначенные имъ для разбора древнiе акты и документы, опредѣлять ихъ достоинство въ историческомъ и вообще научномъ отношенiи, отбирать для печатанiя заслуживающiе вниманiя и списки таковыхъ представлять въ собранiя Комиссiи; имѣть надзоръ за своевременною перепискою актовъ, одобренныхъ къ печати Комиссiею, свѣрять списки съ подлинниками, свидѣтельствуя своею подписью вѣрность первыхъ съ послѣдними; снабжать списки необходимыми примѣчанiями, а въ заголовкахъ возможно краткимъ изложенiемъ содержанiя актовъ; при печатанiи тома актовъ держать его корректуру и составлять къ нему указатели лицъ, предметовъ и географической.

§ 5. Предсѣдатель получаетъ определенное жалованье со гласно утвержденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя расписанiю суммы, ассигнуемой на содержанiе Комиссiи; изъ той же суммы вознаграждаются ежемѣсячно и члены, соразмѣрно ихъ трудамъ съ утвержденiя попечителя округа, по представленiямъ о томъ предсѣдателя Комиссiи.

Примѣчанiе Сумма ежемѣсячныхъ вознагражденiй въ общемъ итогѣ не должна превышать тысячи рублей въ годъ на cadaго члена.

§ 6. Для совѣщанiй и для разсмотрѣнiя списковъ актовъ и документовъ, выбранныхъ предсѣдателемъ и членами и признанныхъ ими заслуживающими быть напечатанными, Комиссiя со-

бирается, по приглашенію предсѣдателя, не менѣе раза въ недѣлю. Постановленія Комиссіи записываются въ протоколъ, который ведетъ одинъ изъ членовъ по ея назначенію. Въ засѣданія Комиссіи, въ случаѣ надобности и при возможности, предсѣдатель имѣетъ право приглашать ученыхъ, извѣстныхъ своими познаніями въ археографіи и отечественной исторіи.

§ 7. По мѣрѣ приготовленія достаточнаго числа проверенныхъ списковъ съ актовъ и документовъ, Комиссія представляетъ свои соображенія о достоинствѣ и важности ихъ на усмотрѣніе попечителя Виленскаго учебнаго округа, съ разрѣшенія котораго и приступаетъ къ ихъ печатанію, съ соблюденіемъ всѣхъ условий, требуемыхъ наукою отъ подобныхъ изданій.

§ 8. Изданія Комиссіи по отпечатаніи передаются въ распоряженіе управленія Виленскаго учебнаго округа, а суммы, выручаемыя отъ продажи экземпляровъ, поступаютъ въ доходъ казны установленнымъ порядкомъ“.

Гь этимъ правиламъ приложено было слѣдующее распределеніе суммы, отпускаемой на содержаніе Комиссіи: 1) предсѣдателю жалованья 2000 руб., 2) на вознагражденіе трудовъ трехъ членовъ по изданію актовъ и на изданіе трудовъ Комиссіи — 5200 руб. и 3) на плату писцамъ, на канцелярскіе и другіе хозяйственные расходы — 800 р. Всего 8000 руб.

Означенныя правила утверждены были только „въ видѣ опыта, на три года“, поэтому по истеченіи этого срока представлены были въ Министерство Народнаго Просвѣщенія новыя; послѣднія утвердилъ уже окончательно, безъ всякихъ оговорокъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой 13 ноября 1876 года. Эти правила представляютъ точную копию прежнихъ, за исключеніемъ слѣдующихъ мѣстъ: 1) въ § 3 выраженіе „годовой подробный отчетъ о дѣятельности, какъ самаго предсѣдателя Комиссіи, такъ и всѣхъ ея членовъ“, замѣнено словами: „годовой подробный отчетъ объ ученыхъ трудахъ Комиссіи“; 2) въ примѣчаніи къ § 5 вознагражденіе членамъ Комиссіи увеличено до 1200 руб. въ годъ каждому и 3) прежняя редакція § 6 замѣнена слѣдующей: „Для повѣрки списанныхъ актовъ съ подлинниками и для оцѣнки ихъ содержанія, по которому они заслуживаютъ быть напечатанными, Комиссія, за исключеніемъ субботы, ежедневно собирается для

засѣданія въ опредѣленное время. Въ засѣданія Комиссіи, въ случаѣ надобности и при возможности, Комиссія имѣеть право приглашать ученыхъ, извѣстныхъ своими познаніями въ археографіи и отечественной исторіи. Постановленія Комиссіи касательно выбора и порядка изданія актовъ записываются въ протоколь, который ведетъ одинъ изъ членовъ по ея назначенію⁴. Дальнѣйшимъ измѣненіямъ вышеприведенныя правила не подвергались и продолжаютъ служить для руководства Комиссіи и въ настоящее время ¹)

Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ и Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ находятся между собою въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ: занятія членовъ Комиссіи всегда происходили и теперь происходятъ въ канцеляріи архива, матеріалы для своихъ работъ Комиссія получаетъ преимущественно изъ архива и, наконецъ, предсѣдатель и одинъ изъ членовъ Комиссіи обязаны, на основаніи Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ отъ 3 декабря 1892 года, участвовать въ свидѣтельствovanіи документовъ, выдаваемыхъ изъ архива.

Въ виду всѣхъ этихъ точекъ соприкосновенія Комиссіи съ архивомъ не разъ возникалъ вопросъ о соединеніи ихъ въ одно учрежденіе. Такъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа, князь Ширинскій-Шихматовъ, въ извѣстной уже намъ запискѣ отъ 30 апрѣля 1863 года, высказалъ такую мысль: „Съ открытіемъ Комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ я полагалъ бы необходимымъ подчинить ей Центральный архивъ, такъ какъ дѣйствія и акты его должны быть основою трудовъ учрежденной Комиссіи“. Это предложеніе князя Ширинскаго-Шихматова осталось безъ послѣдствій, но спустя три года опять возникъ вопросъ о соединеніи выше названныхъ учрежденій.

При разсмотрѣніи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1867 годъ, министръ финансовъ высказалъ слѣдующее соображеніе: „по § 15, ст. 10, на Комиссію для разбора и на-

⁴) Архивъ Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ. Дѣло № 45, 1870—1893 г.

печатанія древнихъ актовъ въ Вильнѣ испрашивается временнымъ расходомъ 5906 рублей. Имѣя въ виду, что въ Вильнѣ, кромѣ означенной Комиссіи, существуетъ еще постоянное учрежденіе, Центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ, на который назначается особый кредитъ (по ст. 7, § 15), и что между предметами занятій обоихъ учреждений существуетъ весьма тѣсная связь, казалось бы не лишнимъ, въ видахъ сокращенія упадающихъ на казну издержекъ по содержанию Комиссіи, предоставить Министерству Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ кѣмъ слѣдуетъ, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, нельзя ли оба учрежденія соединить въ одно съ меньшими для казны издержками“. Попечитель Виленскаго учебнаго округа Корниловъ, на разсмотрѣніе котораго переданъ былъ этотъ вопросъ, высказался за соединеніе Комиссіи съ архивомъ. „Въ настоящее время“, писалъ онъ въ своемъ представленіи Виленскому генералъ-губернатору графу Баранову, „ученыя занятія между этими двумя учреждениями распределены неравномѣрно: работы по разбору и изданію актовъ сосредоточены, главнымъ образомъ, при центральномъ архивѣ, и я вполне раздѣляю мысль, изложенную въ вышеприведенной выпискѣ Министерства Финансовъ о возможности и пользѣ соединенія сихъ двухъ учреждений въ одно, при чемъ могутъ произойти значительныя денежныя сбереженія для казны, безъ малѣйшаго ущерба для самаго дѣла. При такомъ соединеніи архива и Комиссіи въ одно учрежденіе, полагаю совершенно достаточнымъ, для главнаго завѣдыванія всѣми работами и изданіемъ актовъ, назначить одно лицо, именно архивариуса Центрального архива съ тремя помощниками, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ должности архивариуса и его помощниковъ были избраны лица съ ученымъ образованіемъ, вполне способные къ историческимъ и археографическимъ работамъ“. Указавъ далѣе, что кромѣ Виленскаго центрального архива, въ которомъ находится главный „складъ историческихъ матеріаловъ“, существуютъ въ Западномъ краѣ еще архивы Витебскій, епархіальные, князей Радзивиловъ, князей Сапѣговъ и графа Чапскаго, Н. П. Корниловъ полагалъ, что „для полноты историческихъ изысканій о западно-русской старинѣ“ можно приступить къ разбору и этихъ архивовъ, если только будетъ ассигновано по 2000 руб. ежегодно на усиленіе средствъ

Комиссiи. Этимъ разборомъ, по мнѣнiю Корнилова, могли бы заняться учителя гимназiи и нѣкоторые постороннiя лица. „Поощрять учителей къ ученымъ археографическимъ изысканiямъ“, писалъ попечитель, „я нахожу во многихъ отношенiяхъ дѣломъ чрезвычайно важнымъ и полезнымъ. И теперь уже нѣкоторые чиновники учебнаго вѣдомства представили свои труды, относящiеся къ мѣстной исторiи и археографiи; съ назначенiемъ же средствъ для поощренiя ихъ къ дальнѣйшей дѣятельности и для изданiя ихъ трудовъ, число таковыхъ лицъ, безъ сомнѣнiя, значительно должно увеличиться“. Въ заключенiе попечитель учебнаго округа Корниловъ представилъ слѣдующiй проектъ штатовъ Виленскаго центрального архива вмѣстѣ съ Комиссiей для разбора древнихъ актовъ: архивариусу 2000 руб., тремъ его помощникамъ по 900 руб., двумъ штатнымъ писцамъ по 150 руб., на канцелярскiе расходы—200 р., на изданiе актовъ—1500 руб. и на увеличенiе средствъ комиссiи—2000 руб., а всего 8650 руб.

Генераль-губернаторъ графъ Барановъ однако не согласился съ мнѣнiемъ попечителя Корнилова и обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенiя съ слѣдующимъ отзывомъ: „Предполагаемая тѣсная связь между архивомъ и Комиссiей, по крайней мѣрѣ при настоящемъ положенiи дѣла, есть только виѣшняя, видимая; первый имѣетъ значенiе административное, ученая работа можетъ только подразумѣваться въ свободное отъ занятiй время, вторая—чисто научная. Въ архивѣ находится на лицо 17378 актовыхъ книгъ, каждая не менѣе 1000, а большею частью по нѣсколько тысячъ листовъ, описей же составлено на 180 актовыхъ книгъ, что составитъ $\frac{1}{95}$ часть всего наличнаго числа, — а потому на прямой обязанности членовъ архива лежитъ такъ много, что ученые ихъ труды, безъ вреда прямому ихъ занятiю, не могутъ еще имѣть мѣста“.

Высказавъ такiя соображенiя относительно неудобства соединенiя Комиссiи съ архивомъ, графъ Барановъ добавилъ еще слѣдующее: „Если ученая разработка матеріаловъ архивовъ здѣшняго края имѣетъ особенную важность для правительства и для науки, то необходимо не уменьшать содержанiя трудящимся во имя науки для пользы правительства, а увеличить и дать болѣе средствъ для учено полезной ихъ дѣятельности;

необходимо нужно, чтобы эти лица любили свои занятия и не были бы одними только чиновниками, а приохотить къ трудамъ, ведущимъ за собою одну только порчу глазъ, уменьшеніемъ содержанія невозможно". Въ заключеніе графъ Барановъ ходатайствовалъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи Комиссіи и архива въ прежнемъ положеніи. Министръ графъ Д. А. Толстой согласился съ мнѣніемъ Виленскаго генераль-губернатора и вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, который мнѣніемъ положилъ: Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ и тамошнюю Комиссію для разбора и печатанія древнихъ актовъ оставить въ томъ видѣ, въ какомъ эти два учрежденія въ настоящее время существуютъ. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось утвержденія Государя Императора 26 іюня 1867 года ⁴⁾.

III.

Первымъ предсѣдателемъ Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ былъ *Павелъ Васильевичъ Кукольникъ*, назначенный на эту должность графомъ М. П. Муравьевымъ 12 апрѣля 1864 года. Кукольникъ, родомъ изъ Галиціи, имѣлъ ученую степень доктора правъ и былъ сначала профессоромъ всеобщей исторіи и статистики въ Виленскомъ университетѣ, а по закрытіи этого университета занялъ должность предсѣдателя Виленскаго цензурнаго комитета. Изъ литературныхъ работъ Кукольника извѣстны: „Сборникъ стихотвореній“ (Вильна, 1861 г.), „Исторія управленія и законодательства въ Литвѣ“ (Памятная книжка Виленской губ. на 1853 г.), „Очерки стариннаго быта Литвы“ (Виленскій Вѣстникъ 1865 г. и Вѣстникъ Юго-Западной Россіи 1867 г.) и другіе. Предсѣдателемъ Виленской археографической комиссіи Кукольникъ состоялъ съ 12 апрѣля 1864 года по 1 марта 1865 года. Дѣятельность его въ Комиссіи ограничилась изданіемъ только перваго тома

⁴⁾ Архивъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа. Дѣло № 9067, по описи канцеляріи № 135.

актовъ, при чемъ онъ редактировалъ этотъ томъ уже послѣ оставленія службы въ означенной комиссіи.

Вторымъ предсѣдателемъ Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ былъ *Петръ Александровичъ Безсоновъ*—славистъ и изслѣдователь народнаго творчества. Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету въ 1851 году, Безсоновъ поступилъ на службу въ Комиссію для печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ; съ 1857 года онъ состоялъ старшимъ совѣтникомъ Московской синодальной типографіи; съ 1864 года по 1866 годъ жилъ въ Вильнѣ, гдѣ поочередно занималъ должности главнозавѣдывающаго Виленскимъ музеемъ и Публичной бібліотекой, директора раввинскаго училища и классической гимназіи и предсѣдателя Археографической комиссіи; съ 1866 по 1879 г. состоялъ бібліотекаремъ Московскаго университета, а съ 1879 года занималъ кафедру славянскихъ нарѣчій въ Харьковскомъ университетѣ. Печатные труды Безсонова довольно многочисленны и касаются, главнымъ образомъ, русской старины, народнои поэзіи, памятниковъ общеславянской словесности и русской и славянской бібліографіи. Безсоновъ несомнѣнно обладалъ достаточными свѣдѣніями по исторіи и археографіи, чтобы правильно вести занятія Виленской археографической комиссіи, но онъ очевидно мало интересовался этимъ дѣломъ и, прослуживъ годъ съ небольшимъ предсѣдателемъ Комиссіи, выѣхалъ изъ Вильны, никому не передавъ даже своихъ обязанностей. По поводу этого обстоятельства тогдашній попечитель Виленскаго учебнаго округа П. П. Корпиловъ 27 сентября 1866 года обратился къ Комиссіи съ слѣдующимъ отношеніемъ: „Такъ какъ предсѣдатель Археографической комиссіи Безсоновъ выѣхалъ изъ Вильны безъ моего вѣдома и предложенія о сдачѣ дѣлъ Комиссіи отъ меня онъ не получалъ, то предлагаю Комиссіи увѣдомить меня: признаетъ ли она необходимымъ вызвать г. Безсонова въ Вильну для сдачи дѣлъ Комиссіи законнымъ порядкомъ, и въ исправности ли находятся дѣла, кассовыя книги и имущество“. Къ этому Корпиловъ сдѣлалъ еще такое добавленіе: „Желательно не прибѣгать къ напраснымъ, придирчивымъ мѣрамъ“. Комиссія отвѣтила, что дѣла въ порядкѣ, и что въ вызовѣ Безсонова нѣтъ никакой надобно-

сти ¹⁾. Безсоновъ состоялъ председателемъ Комиссіи съ 1-го марта 1865 года по 29 октября 1866 г. Дѣятельность его въ этой должности выразилась только въ собраніи матеріаловъ для второго тома, но всё приготовленные имъ акты были признаны членами комиссіи непригодными для напечатанія ²⁾.

Быстрая смѣна первыхъ председателей Археографической комиссіи не могла не затормозить дѣла изданія актовъ; болѣе правильный и успѣшный ходъ работъ этой Комиссіи начался только со времени назначенія председателемъ ея Головацкаго, одного изъ выдающихся дѣятелей галицко-русского возрожденія

Яковъ Оедоровичъ Головацкій окончилъ курсъ въ Львовскомъ университетѣ по богословскому факультету въ 1843 году и былъ сначала рукоположенъ въ санъ священника, а затѣмъ въ 1848 году занялъ въ томъ же университетѣ вновь открытую кафедру русскаго языка и литературы. Въ теченіе 20 лѣтъ Головацкій состоялъ профессоромъ Львовскаго университета и мужественно отстаивалъ, какъ на лекціяхъ, такъ и въ печати, интересы галицко-русской народности отъ враждебныхъ поползновеній поляковъ и нѣмцевъ, но въ 60-хъ годахъ, когда былъ назначенъ намѣстникомъ Галиціи графъ Голуховскій, онъ подвергся гоненію: сначала его удалили изъ двухъ гимназій, гдѣ онъ имѣлъ уроки, а потомъ и изъ университета. Послѣ этого Головацкій переселился въ Россію и 27 декабря 1866 года занялъ мѣсто председателя Виленской комиссіи для

¹⁾ Архивъ Комиссіи. Дѣло № 13 за 1864—1870 гг.

²⁾ Протоколъ комиссіи отъ 15 октября 1865 года. Признанные Комиссіею неудобными для печати акты изъ выбора Безсонова были препровождены попечителемъ Виленскаго учебнаго округа Корниловымъ на окончательную рецензію вице-председателя Петербургской археографической комиссіи А. О. Бычкова, который далъ о нихъ слѣдующій отзывъ: „По разсмотрѣніи препровожденныхъ ко мнѣ . . . документовъ, признанныхъ членами Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ не заслуживающими быть изданными въ свѣтъ, имѣю честь Вамъ сообщить, что я совершенно раздѣляю высказанное гг. членами мнѣніе о большинствѣ этихъ актовъ, которые преимущественно касаются сдѣлокъ между частными лицами и не имѣютъ никакого научнаго интереса“. Далѣе Бычковъ перечисляетъ нѣсколько документовъ, для которыхъ слѣдовало бы сдѣлать исключеніе и напечатать (Архивъ Комиссіи. Дѣло № 20 за 1864—1870 гг.).

разбора и изданія древнихъ актовъ. Запимаясь въ теченіе всей своей жизни литературой, Головацкій оставилъ много трудовъ самаго разнообразнаго содержанія, а именно: стихотворенія, беллетристическія произведенія съ содержаніемъ изъ народной жизни, статьи историческія, археологическія, библиографическія, этнографическія и филологическія. Изъ этихъ трудовъ наиболѣе замѣчательны: „Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси“ и „Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель и прилегающихъ странъ“. Головацкій занималъ должность предсѣдателя Виленской археографической комиссіи съ 1867 по 1888 годъ; въ теченіе этого времени издано было 12 томовъ актовъ, въ составленіи и редактированіи которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе.

По смерти Я. О. Головацкаго предсѣдателемъ Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ назначенъ былъ *Юліанъ Оомиць Крачковскій*, принадлежавшій къ числу, весьма видныхъ русскихъ дѣятелей Сѣверо-Западнаго края во второй половинѣ XIX вѣка. Получивъ образованіе въ Петербургской духовной академіи, курсъ которой окончилъ со степенью магистра, Крачковскій посвятилъ себя педагогической дѣятельности и постепенно занималъ мѣста: преподавателя Молодечненской учительской семинаріи, инспектора народныхъ училищъ Тульской и Виленской губерній, директора Полоцкой учительской семинаріи, Виленскаго учительскаго института и Ташкентской учительской семинаріи и, наконецъ, предсѣдателя Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Отдавая всей душой своей служебной дѣятельности, Крачковскій находилъ время для занятій литературой и оставилъ цѣлый рядъ трудовъ по исторіи Западной Россіи, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: „Очерки уніатской церкви“ (Чтенія общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ за 1871 г.), „Бытъ западно-русскаго селянина“ (Вильна, 1874 г.), „Пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ“ (Вильна, 1899 г.), „Православныя святины города Вильны въ XIV—XVIII в. в.“ (Виленскій календарь 1895 г.), „Сотрудники князя Чарторыйскаго“, „Историческій обзоръ дѣятельности Виленскаго учебнаго округа. Отдѣлъ I“ (Вильна, 1903 г.) и друг. Между прочимъ Крачковскій получилъ отъ „Общества исторіи и древностей россійскихъ“ золотую медаль за обстоятельный

отзывъ о книгѣ священника Извъкова: „Историческій очеркъ состоящія православной церкви въ Литовской епархіи съ 1839 по 1889 г.“, а также подготовилъ все необходимое для IX археологическаго съѣзда, бывшаго въ Вильнѣ въ 1893 году. Предсѣдателемъ Виленской археографической комиссіи Ю. О. Крачковскій состоялъ съ 1888 по 1903 годъ Изъ 14 томовъ Комиссіи, вышедшихъ въ свѣтъ подъ редакціей Крачковскаго, XV и XX томы представляютъ собой его спеціальныи трудъ, такъ какъ имъ собраны для нихъ матеріалы, имъ они приведены въ систему и снабжены обширными предисловіями.

Первыми членами Виленской археографической комиссіи состояли, какъ уже сказано было, слѣдующія лица: *Никита Ивановичъ Горбачевскій*—кандидатъ философско-богословскихъ наукъ, занимавшій должность архиваріуса Виленскаго центрального архива, *Иванъ Акимовичъ Никотинъ*—кандидатъ правъ, занимавшій должность правителя канцеляріи виленскаго, ковепскаго и гродненскаго генераль губернатора и протоіерей *Антоній Ивановичъ Пцолко*—кандидатъ богословія, настоятель Виленскаго Пречистенскаго собора. Въ этомъ составѣ самымъ дѣятельнымъ членомъ комиссіи былъ Горбачевскій. Всесторонне изучивъ дѣло археографіи, онъ не только принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ изданіяхъ комиссіи, но и самъ лично издалъ нѣсколько трудовъ, которые доставили ему значительную извѣстность въ ученomъ мірѣ; такъ, его „Словарь древняго актовaго языка“ удостоенъ былъ Академіей Наукъ Уваровской преміи въ 500 руб. Что же касается другихъ членовъ Комиссіи—Никотина и протоіерея Пцолко, то послѣдніе повидимому обременены были своими прямыми обязанностями и едва-ли могли много удѣлять времени для занятій по разбору и изданію древнихъ актовъ. По крайней мѣрѣ Никотинъ однажды письменно заявилъ Комиссіи, что онъ можетъ являться на ея засѣданія только по вторникамъ и пятницамъ съ 6 час. по полудни ¹⁾, а относительно протоіерея Пцолко предсѣдатель Комиссіи Головацкій въ декабрѣ 1869 г. обратился къ попечителю учебнаго округа Сергіевскому съ заявленіемъ, что Антоній Пцолко, „не занимаясь самъ лично въ Комиссіи, нанялъ на

¹⁾ Архивъ Комиссіи. Дѣло № 22, за 1864—1870 г.

свое мѣсто губернскаго секретаря И. Спрогиса, съ уступкою ему половины своего жалованья. Находя эту сдѣлку незаконною, я дописалъ объ ней письменно предмѣстнику Вашего Превосходительства. Но какъ эта сдѣлка съ 1867 года продолжается и понынѣ, и какъ мнѣ положительно извѣстно, что о. протоіерей Пщолко получалъ жалованье съ 1864 года сполна, не участвуя почти вовсе въ занятіяхъ Комиссіи, то честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство уволить его отъ званія члена Комиссіи и назначить на его мѣсто исправляющаго должность временнаго помощника архиваріуса Центрального архива, губернскаго секретаря И. Спрогиса“. Ходатайство Головацкаго было уважено, и предложеніемъ попечителя учебнаго округа отъ 15 января 1870 года протоіерей Пщолко былъ уволенъ отъ должности члена Виленской археографической комиссіи, а на его мѣсто назначенъ *Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ*, занимающій эту должность и нынѣ ¹⁾.

Дальнѣйшія перемѣны въ составѣ членовъ Виленской археографической комиссіи были слѣдующія: 18 февраля 1870 года на мѣсто вышедшаго въ отставку Никотина назначенъ былъ *Семень Вуколовичъ Шолковичъ*, кандидатъ историко-филологическаго факультета; 26 мая 1879 года на мѣсто Горбачевскаго назначенъ былъ *Константинъ Ивановичъ Снитко*, магистръ богословія; 9 октября 1886 года на мѣсто Шолковича назначенъ былъ *Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій*, кандидатъ Московской духовной академіи; 21 марта 1901 года на мѣсто Снитко назначенъ былъ *Арсеній Осиповичъ Турцевичъ*, кандидатъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, и 1 июля 1902 года на мѣсто Добрянскаго, назначеннаго 28 апрѣля 1902 года предсѣдателемъ Комиссіи, назначенъ былъ *Иванъ Александровичъ Глѣбовъ*, окончившій курсъ въ С. Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Кромѣ того, съ 24 марта 1888 года по 7 февраля 1902 года былъ сверхштатнымъ членомъ комиссіи *Венедиктъ Михайловичъ Площанскій*, бывший редакторъ газеты „Слово“, издававшейся въ Австрійской Галиціи.

¹⁾ Архивъ Комиссіи. Дѣло № 13, за 1864—1870 гг.

Нынѣшній составъ Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ слѣдующій:

Предсѣдатель: *Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.*

Члены: *Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.*

Арсеній Осиповичъ Турцевичъ.

Иванъ Александровичъ Гльбовъ.

IV.

Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ начала свои дѣйствія тотчасъ послѣ открытія, а именно 17-го апрѣля 1864 года, и прежде всего занялась вопросомъ, какъ найти „самый удобный способъ къ достиженію цѣли своего назначенія“. Обсудивъ этотъ вопросъ, Комиссія сдѣлала такое постановленіе: „Дабы ввести порядокъ въ дѣйствіяхъ своихъ при разборѣ огромной массы актовыхъ книгъ, изъ коихъ каждая заключаетъ въ себѣ отъ 150 до 1400 документовъ, определено обратить прежде всего вниманіе на тѣ отдѣленія, коимъ составлены до сихъ поръ въ архивѣ опредѣленные описи“. Согласно съ этимъ комиссія приступила къ разбору актовъ Гродненскаго земскаго суда ¹⁾.

Слѣдовательно члены перваго состава Комиссіи разсматривали не подлинныя актовыя книги, какъ они обязаны были это дѣлать, а только описи, составленныя служащими въ Виленскомъ центральномъ архивѣ. Архиваріусъ этого архива Горбачевскій, состоявшій также и членомъ Виленской археографической Комиссіи, объясняетъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что „члены Комиссіи никогда не занимались древними актами и не были еще ознакомлены съ древними почерками западно-русскими и латинскими. Комиссія не успѣла еще сколько нибудь оріентироваться въ области прямыхъ своихъ обязанностей, какъ отъ нея потребовали отчета о ея дѣйствіяхъ. Ежемѣсячно нужно было представлять два отчета: одинъ главному начальнику Сѣверо-Западнаго края, а другой попечителю Виленскаго учебнаго округа. Поневоѣ Комиссія должна была обратиться не къ подлиннымъ актовымъ книгамъ, а къ описямъ ихъ“ ²⁾.

¹⁾ Архивъ комиссіи. Дѣло № 1, 1864 г.

²⁾ В. К. Голубъ: „Пятидесятилѣтіе Виленскаго центрального архива“, стр. 57.

Устанавливая такой порядок рассмотрѣнія актовыхъ книгъ, Комиссія обсудила также вопросъ о томъ, какіе документы слѣдуетъ списывать для напечатанія, и пришла къ слѣдующему рѣшенію. 1) Списывать всѣ привилегіи польскихъ королей и великихъ князей литовскихъ, данныя православнымъ церквамъ и вообще православному духовенству, также всѣ акты, которые свидѣтельствуютъ о существованіи въ Западномъ краѣ православныхъ церквей, даже и тѣхъ, которыя теперь уже не существуютъ. 2) Извлечь всѣ привилегіи и фундаціонныя записи, данныя бывшимъ греко-унитскимъ церквамъ и греко-унитскому духовенству. 3) Обратитъ вниманіе на акты духовныхъ завѣщаній лицъ знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ въ Литвѣ и духовныя завѣщанія людей, извѣстныхъ своею ученостію. 4) Извлечь инструкціи, которыми снабжаемы были депутаты, отправляемые на главные сеймы, и акты разныхъ постановленій дворянства. 5) Списать акты судебныхъ опредѣленій и процессовъ, въ которыхъ преимущественно выражается политическій бытъ, характеръ и жизнь Западнаго края, имевшагося великимъ княжествомъ Литовскимъ, въ разныя эпохи его существованія. 6) Списать привилегіи, которыя давали польскіе короли и великіе князья литовскіе разнымъ обществамъ и сословіямъ, мѣстечкамъ и городамъ, равно какъ и акты опредѣленій королевскихъ комиссаровъ, которыми обозначается недвижимая собственность разныхъ обществъ и сословій, и ихъ права на жительство, торговлю, входы въ казенные лѣса и т. п. Всѣ эти шесть категорій документовъ Комиссія предположила подраздѣлить на три отдѣла: 1) Акты, проясняющіе элементъ православія въ Западномъ краѣ; 2) Акты, служащіе къ проясненію администраціи Западнаго края въ разныхъ эпохахъ существованія великаго княжества и 3) Акты юридическіе и вмѣстѣ этнографическіе.

Останавливаясь на этой программѣ, нельзя не признать, что въ нее вошли далеко не всѣ виды документовъ, хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, но Комиссія въ первыхъ своихъ изданіяхъ значительно сдузила и эту программу, такъ какъ все свое вниманіе обратила главнымъ образомъ на документы, относящіеся къ положенію православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Комиссія, очевидно, старалась доказать, что православіе здѣсь было значительно распро-

страпено, и что слѣдовательно край этотъ искони русскій, православный. Такими же націоналистическими соображеніями Комиссія руководствовалась и при выборѣ другихъ документовъ „При выборѣ ихъ“, сказано въ предисловіи къ I тому актовъ, „Комиссія руководствовалась мыслью: а) доказать фактически, что Западный край никогда не былъ счастливъ подъ польскимъ правительствомъ, что не смотря на существовавшее законодательство и множество судебныхъ мѣстъ, никто не могъ быть увѣренъ ни въ правахъ своей собственности, ни въ личной безопасности; б) чтобы читая описанія этихъ возмущающихъ душу разнаго рода истязаній и безчеловѣчій, истекаемыхъ надъ слабыми и совершенно повинными людьми, коимъ подвергали ихъ люди болѣе сильные, легко можно было прийти къ заключенію, что цивилизація Польши, а съ нею и Западнаго края далеко отстояла отъ той степени совершенства, на которую ставятъ ее поляки; и в) что только подъ русскимъ правительствомъ Западный край забылъ свои страданія, исцѣлилъ прежнія раны и началъ свое истинно политическое состояніе“ ¹⁾. Въ послѣдующіе годы такой узко-націоналистическій взглядъ на задачи Комиссіи нѣсколько измѣнился, но онъ все-таки не былъ оставленъ совершенно, что видно изъ отчета Комиссіи за семнадцатилѣтній періодъ ея существованія, составленнаго С. В. Шолковичемъ. „Цѣль, съ которою открыта въ Вильнѣ Комиссія“, сказано въ этомъ отчетѣ, „заключалась главнымъ образомъ въ стремленіи правительства установить правильный историческій взглядъ на Сѣверо-Западный край, какъ край искони русскій. Вотъ причина, по которой Комиссія не пропускала ни одного болѣе или менѣе выдающагося документа, прямо или косвенно удовлетворяющаго этой цѣли“. Но тотъ же Шолковичъ свидѣтельствуетъ, что въ трудахъ Комиссіи „специалисты могутъ найти и другіе документы“, на которые онъ и указываетъ въ своемъ отчетѣ. Принимая во вниманіе, что отчетъ этотъ знакомитъ съ результатами дѣятельности Комиссіи чуть-ли не за двадцатилѣтній періодъ ея существованія, приведемъ изъ него нѣкоторыя выдержки.

Въ этотъ періодъ времени, т. е. съ 1864 по 1882 г., издано было Комиссіей одиннадцать томовъ актовъ и пять отдѣльныххъ

1) Акты, издаваемые Виленскою Комиссіею, I т. стр. 24.

изданій ¹⁾). Помѣщенные въ этихъ изданіяхъ документы, Шолковичъ подраздѣляетъ на четыре отдѣла: А) церковный, Б) административный, В) юридическій и Г) экономическій.

Акты, относящіеся къ исторіи *западно-русской церкви*, какъ православной, такъ и уніатской, указываютъ на разныя стороны ея историческаго положенія. Такъ, одни изъ нихъ касаются возникновенія церквей и монастырей и матеріальнаго ихъ благосостоянія; другіе—религіозной борьбы, съ одной стороны православія съ уніей, съ другой—православія и уніи съ католичествомъ; третьи—бытового и юридическаго ихъ положенія, и четвертые—религіозно-нравственнаго вліянія на мѣстное народонаселеніе. Количество документовъ, собранныхъ по этому отдѣлу, такъ велико, историческое значеніе многихъ изъ нихъ такъ ново и важно, что на основаніи ихъ можно составить не только довольно подробную, но и исторически вѣрную картину церковно-русскаго дѣла въ тѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ документы уже изданы въ свѣтъ.

Акты *административные* представляютъ собой разныя правительственныя мѣропріятія по вопросамъ внутренней и внѣшней политики. Такъ, королевскія привилегіи городамъ сообщаютъ факты о развитіи въ краѣ магдебургскаго права, торговли и промысловъ; королевскія привилегіи сословіямъ и лицамъ указываютъ на отдѣльныя ихъ прерогативы; упоминательные листы—на злоупотребленія разныхъ правительственныхъ инстанцій; заручные листы—на личную защиту королями людей, лишенныхъ правъ состоянія по судебнымъ приговорамъ; сеймиковыя постановленія касаются назначенія и сбора податей, выбора должностныхъ лицъ и контроля за ихъ дѣйствіями; инструкціи посламъ, отправляемымъ на вальные сеймы, выражаютъ взгляды воеводствъ на общегосударственные вопросы не только по дѣламъ внутренней, но и внѣшней политики.

Акты *юридическіе* знакомятъ не только съ состояніемъ тогдашняго судопроизводства, но и съ правами и обычаями жителей, съ ихъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ. Разбои, грабежи, такъ называемые наѣзды съ вооруженными

¹⁾ См. приложение стр. 37.

людьми на цѣлыя помѣстья, сопровождавшіеся убійствомъ и увѣчемъ людей, неисполненіе договоровъ, особенно по договорнымъ обязательствамъ, превышеніе власти и вообще неуваженіе къ закону составляютъ характеристическія особенности преступленій тогдашняго времени

Особый видъ юридическихъ документовъ представляютъ собой *духовныя завѣщанія*, изъ которыхъ можно извлечь данныя не только относительно достатка тогдашняго высшаго и средняго сословій, но и относительно частной ихъ жизни, религиозныхъ убѣжденій и вліянія религіи на ихъ нравы и обычаи.

Матеріалы, касающіеся *экономической* жизни края, относятся преимущественно къ половинѣ XVI столѣтіи и представляютъ общую разверстку королевскихъ земель въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго. Эти реформы извѣстны подъ названіемъ уволочнаго измѣренія разныхъ староствъ и экономій, а также комиссарскихъ ревизій и ордирацій. Экономическія работы въ этомъ направленіи имѣли чрезвычайно важныя послѣдствія для всего края, не только въ смыслѣ увеличенія государственныхъ доходовъ, но и положенія всего земскаго дѣла.

Не оставила Комиссія безъ вниманія и *еврейскаго вопроса*. Кромѣ многочисленныхъ актовъ, разбросанныхъ по разнымъ томамъ изданій Комиссіи, въ V томѣ собрана довольно значительная ихъ группа, представляющая весьма цѣнный историческій матеріалъ, касающійся евреевъ.

Въ заключеніе своего отчета Шолковичъ говоритъ: „По ученые спеціалисты могутъ найти въ изданныхъ документахъ еще данныя, относящіяся къ области филологіи, распространенія кальвинизма, водворенія въ край польскаго землевладѣнія, языка и правовъ; даже романисты могутъ почерпнуть въ нихъ свѣдѣнія относительно одежды, образа жизни и такихъ типическихъ дѣйствій, которыя были продуктами только совокупнаго вліянія многихъ условій тогдашняго времени ¹⁾“.

Эта краткая характеристика изданныхъ Виленской археографической Коммиссіей актовъ ясно указываетъ, что Комиссія

¹⁾ Архивъ Комиссіи. Дѣло № 2 за 1882 г. Отчетъ С. В. Шолковича.

не мало сдѣлала для науки уже въ первый періодъ своего существованія. Еще производительнѣе была ея дѣятельность во второй. Освободившись отъ всякой тенденціозности, она имѣла въ виду исключительно научныя цѣли и старалась содѣйствовать выясненію главнымъ образомъ тѣхъ вопросовъ, которые выдвигались современною историческою наукою.

Въ этотъ второй періодъ существованія Комиссіи, т. е. съ 1883 по 1904 г., ею издано было девятнадцать томовъ актовъ и два отдѣльныя изданія. Если примѣнить къ этимъ изданіямъ систему Шолковича и раздѣлить ихъ на отдѣлы: 1) церковный, 2) административный, 3) юридическій и 4) экономическій, то къ первому отдѣлу можно отнести шесть томовъ, а къ тремъ остальнымъ — пятнадцать. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ заключается масса такого историческаго матеріала, который совершенно отсутствуетъ въ изданіяхъ предшествовавшаго времени.

Въ *церковномъ* отдѣлѣ впервые помѣщены документы, которые представляютъ весьма важный матеріалъ для характеристики жизни и дѣятельности холмскихъ православныхъ епископовъ и которые объясняютъ, чѣмъ была унія въ глазахъ современниковъ, и какими средствами она вводилась. Къ этому же отдѣлу можно отнести и рядъ документовъ, касающихся положенія кальвинизма въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Сѣверо-Западнаго края.

Въ *административномъ* отдѣлѣ помѣщены королевскіе привилегіи, листы гетмановъ и другихъ правительственныхъ лицъ, постановленія дворянъ на сеймикахъ, посольскія инструкціи на вальные сеймы и друг. Среди этихъ документовъ особый интересъ представляютъ разныя распоряженія, касающіяся бояръ.

Въ *юридическомъ* отдѣлѣ помѣщены весьма важные акты о копныхъ судахъ, которые устанавливають всѣ составныя части этого суда, а также акты подкоморскаго суда, относящіяся къ эпохѣ третьяго Литовскаго статута

Къ *экономическому* отдѣлу относится писцовая книга Пицскаго и Клецкаго княжествъ, въ которой описано измѣреніе принадлежавшихъ королевѣ Бонѣ земель и раздача ихъ крестьянамъ; затѣмъ инвентари, въ которыхъ не только описано все

имущество землевладѣльцевъ, по представлена весьма полная картина разнообразныхъ повинностей крестьянъ и другихъ лицъ, живущихъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Къ этому же отдѣлу относятся и духовныя завѣщанія.

Вопросу *о евреяхъ* посвящены два тома, въ которыхъ помѣщено болѣе 700 документовъ, знакомящихъ съ юридическимъ и экономическимъ положеніемъ евреевъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Выбирая изъ актовыхъ книгъ документы на опредѣленныя темы, Комиссія издала болѣе древнія изъ этихъ книгъ цѣликомъ, безъ всякихъ пропусковъ, а именно: шесть актовыхъ книгъ Гродненскаго земскаго суда, три книги Слонимскаго земскаго суда и одну книгу Трокскаго подкоморскаго суда. Всѣ эти книги содержатъ въ себѣ массу историческаго матеріала для характеристики быта литовско-русскаго общества въ XVI—XVII вѣкахъ.

Наконецъ, Комиссія выпустила въ свѣтъ нѣсколько изданій, имѣвшихъ специальное назначеніе. Такъ, въ 1889 году, ко дню чествованія пятидесятилѣтія воссоединенія униатовъ, Комиссія издала особый томъ объ униі, въ составъ котораго вошли матеріалы, взятые какъ изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки, такъ и изъ разныхъ книгъ и брошюръ; въ 1893 году, ко дню открытія въ Вильнѣ IX археологическаго съѣзда, она издала обширный томъ о городѣ Вильнѣ, представляющій много данныхъ къ уясненію древней топографіи этого города, и затѣмъ въ 1903 году, ко дню открытія памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Вильнѣ, издала Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края въ концѣ XVIII вѣка.

Всего въ сорокалѣтній періодъ своего существованія Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ издала 30 томовъ актовъ и 9 отдѣльныхъ изданій, краткое содержаніе которыхъ приводится въ Приложеніи.

Всѣ эти изданія пользуются большою извѣстностью не только въ Россіи, но отчасти и за границей, и уже послужили матеріаломъ для цѣлага ряда научныхъ изслѣдованій по исторіи Западной Россіи.

Изданія „Виленской Комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ“.

А) А К Т Ы:

Томъ I.

Первый томъ, изданный въ 1865 году, содержитъ въ себѣ акты *Гродненскаго земскаго суда*, касающіеся періода времени отъ 1514 до 1795 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на три отдѣла: I) акты, проясняющіе элементъ православія въ Западномъ краѣ; II) акты, служащіе къ проясненію администраціи Западнаго края въ разныя эпохи существованія великаго княжества Литовскаго, и III) акты этнографическіе и юридическіе.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 40 актовъ, въ составъ которыхъ входятъ: королевскія привилегіи, дарственные записи, духовныя завѣщанія, купчія крѣпости, вводные листы, судебныя рѣшенія и др. Всѣ эти документы относятся къ православному церквамъ, монастырямъ и духовенству и имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи западно-русской церкви.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 26 актовъ изъ которыхъ одни касаются положенія королевскихъ крестьянъ, мѣщанъ, татаръ и евреевъ, другіе сборовъ на содержаніе войска, а третьи представляютъ разныя судебныя рѣшенія.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 32 акта, содержаніе которыхъ относится, большею частью, къ своеволію, грабежамъ, насиліямъ, нападеніямъ на дома и имѣнія, разбоямъ по дорогамъ и разнаго рода истязаніямъ, произведеннымъ буйною польскою шляхтою.

Къ числу важнѣйшихъ актовъ, помѣщенныхъ во всѣхъ трехъ отдѣлахъ, можно отнести слѣдующіе: 1) грамота, пожалованная митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ Іосифомъ Супрасльскому монастырю 2 февраля 1514 г. Изъ этого до-

кумента, между прочимъ видно, что Супрасльская обитель была въ 1514 г. только возобновлена, слѣдовательно она существовала съ самыхъ древнихъ временъ; 2) грамота короля Сигизмунда I, утверждающая за Супрасльскимъ монастыремъ пожалованныя Александромъ Ходкевичемъ села Хвосты, Порослая, Хворостово и Шужичи, 30 декабря 1533 г.; 3) грамота короля Владислава IV, данная 20 мая 1633 г. Гродненской Воскресенской церкви на пожалованныя предками его четыре уволки земли при селахъ Ольшанки и Колюхахъ, изъ которой видно, что въ Гроднѣ въ это время существовала церковь Воскресенія Христова; 4) грамота короля Сигизмунда Августа, опредѣляющая отношенія помѣщиковъ и дворянъ къ королевскимъ крестьянамъ; 5) уставъ королевскихъ ревизоровъ; 6) привилегія короля Сигизмунда Августа, данная Гродненскому еврейскому обществу и многіе другіе.

Въ приложеніи помѣщенъ слѣдующій документъ: опредѣленіе гродненскаго земскаго суда по дѣлу, заведенному вилепскимъ епископомъ Николаемъ Пацомъ о возвратѣ ему инфулы (митры), задержанной помѣщикомъ Викторомъ Лыщинскимъ, которому она отдана была въ залогъ за взятія займы 3000 польскихъ злотыхъ.

Томъ II.

Второй томъ, изданный въ 1867 году, содержитъ въ себѣ акты *Брестскаго земскаго суда*, касающіеся періода времени отъ 1431 до 1795 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на три отдѣла: I) акты, проясняющіе элементъ православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, II) акты, относящіеся къ администраціи Сѣверо-Западнаго края и III) акты юридическіе.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 55 актовъ, которые представляютъ богатый матеріалъ для церковной исторіи Сѣверо-Западнаго края. Кромѣ привилегій и фондушовыхъ записей на церкви, въ этомъ отдѣлѣ помѣщено десять актовъ въ которыхъ явлены права на приходы, выданныя помѣщиками католиками уніатскимъ священникамъ; права эти назывались презентами. Акты этого рода обнаруживаютъ одно изъ сильныхъ средствъ, которымъ католицизмъ поработалъ уніатское

духовенство и заставляялъ его не только забывать свое древнее православное происхожденіе, но болѣе и болѣе уклоняться отъ него и принимать всѣ вышнія формы и обряды католицизма.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 32 акта, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ инструкціи посламъ, или депутатамъ, отправляемымъ на главные сеймы. Въ этихъ инструкціяхъ вполнѣ опредѣляются политическое состояніе края и его потребности, недостатки администраціи и экономической бытъ края. Кромѣ инструкцій, въ этомъ отдѣлѣ помѣщено нѣсколько сеймяковыхъ постановленій дворянства Брестскаго уѣзда, а также рядъ привилегій и опредѣленій королевскихъ комиссаровъ, которыми обозначаются недвижимая собственность разныхъ обществъ и сословій, ихъ права на жительство, торговлю, входы въ казенные лѣса, наприм. въ Бѣло-вѣжскую пущу, и т. п.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 21 актъ, которые представляютъ судебныя опредѣленія по разнымъ дѣламъ, дающія ясное понятіе о степени образованія народа, о нравственномъ его состояніи, о вліяніи одного сословія на другое и т. п.

Томъ III.

Третій томъ, изданный въ 1870 году, содержитъ въ себѣ акты *Брестскаго городского суда*, касающіеся періода времени отъ 1401 до 1789 года. Всѣ эти акты раздѣлены комиссіей на два отдѣла: I, акты, относящіеся къ исторіи православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ и II, акты, относящіеся къ администраціи Западнаго края.

При составленіи III тома, Комиссія все свое вниманіе обратила на первый отдѣлъ и, помѣстивъ только 60 актовъ, относящихся къ администраціи, напечатала 154 акта, относящіеся къ исторіи православія. Изъ этихъ 154-хъ актовъ собственно къ православію можно отнести не болѣе 30, остальные же относятся къ униі, но тѣ и другіе проливаютъ свѣтъ, какъ на постепенное развитіе униі и подавленіе ею православія, такъ, въ свою очередь, и на подавленіе униі католичествомъ. Въ концѣ тома помѣщенъ перечень церквей, бывшихъ въ предѣлахъ Брестской епархіи въ XVII вѣкѣ.

Томъ IV.

Четвертый томъ составляетъ продолженіе третьяго. Онъ изданъ въ 1870 году и содержитъ въ себѣ акты *Брестскаго гродскаго суда*, касающіеся періода времени отъ 1577 до 1799 года. Всѣ эти акты, числомъ 204, относятся къ администраціи Сѣверо-Западнаго края. Они распадаются на слѣдующія группы: 1) инструкціи посламъ, отправляемымъ на сеймы (36 актовъ); 2) постановленія дворянъ Брестскаго воеводства на частныхъ сеймикахъ (53 акта); 3) постановленія дворянъ вел. княж. Литовскаго на създахъ, бывшихъ въ предѣлахъ его же территоріи (3 акта); 4) протестаціи и заявленія, какъ всего дворянства брестскаго, такъ и лицъ частныхъ (7 актовъ); 5) универсалы и ординансы гетмановъ вел. княж. Литовскаго и другихъ правительственныхъ лицъ (47 актовъ); 6) королевскіе универсалы и разные листы (25 актовъ); 7) королевскіе рескрипты и инструкціи Брестскому воеводству 6 (актовъ); 8) королевскія привилегіи и грамоты разнымъ мѣстностямъ и лицамъ (14 актовъ); 9) акты разнаго наименованія, какъ-то: комиссарскія опредѣленія по спорнымъ дѣламъ о границахъ, записи, завѣщанія, контракты, реестры убытковъ, причиненныхъ жолнерами и другими лицами, и жалобы по онимъ (11 актовъ).

Томъ V.

Пятый томъ составляетъ продолженіе третьяго и четвертаго томовъ. Онъ изданъ въ 1871 году и содержитъ въ себѣ акты *Брестскаго и Городненскаго гродскихъ судовъ*, касающіеся періода времени отъ 1388 до 1783 года. Всѣ эти акты разделены Комиссіей на три отдѣла: I) акты юридическіе; II) акты, относящіеся къ исторіи и быту евреевъ въ Брестскомъ воеводствѣ и Гродненскомъ повѣтѣ и III) акты, относящіеся къ водворенію польскаго землевладѣнія въ Брестскомъ воеводствѣ.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 46 документовъ, которые состоятъ по преимуществу изъ жалобъ и посвидѣтельствованій возныхъ, мировыхъ сдѣлокъ, комиссарскихъ опредѣленій по поводу спорныхъ границъ, а также и судебныхъ опредѣленій. Эти послѣднія большею частью принадлежатъ къ разряду

опредѣленій такъ называемыхъ *ремиссійныхъ*, т. е. не имѣющихъ силы окончательныхъ приговоровъ.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 110 документовъ, которые распадаются на слѣдующія группы: 1) привилегіи королей и частныхъ лицъ, указывающія на политическія права евреевъ, которыми они пользовались въ Рѣчи-Посполитой, какъ юридическія личности; 2) листы королей и разныхъ правительственныхъ лицъ и учреждений, указывающіе съ одной стороны, на частныя правительственныя мѣропріятія по отношенію къ евреямъ, въ томъ числѣ и на разныя льготы, предоставлявшіяся имъ на извѣстное время по поводу разныхъ бѣдствій, а съ другой —, на разныя злоупотребленія самихъ же евреевъ, вызывавшія въ свою очередь распоряженія противоположнаго свойства; 3) обоюдныя жалобы христіанъ на евреевъ и евреевъ на христіанъ, указывающія на взаимную борьбу, въ которую вступало христіанское населеніе съ евреями при появленіи ихъ въ краѣ, и 4) документы чисто еврейскаго происхожденія, указывающіе на чрезвычайно важное значеніе въ еврейской средѣ *кагала*, развившагося при содѣйствіи польскаго законодательства и сообщившаго еврейскому населенію ту исключительность, которая обособляла его отъ другихъ народностей.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 63 привилегіи-акта, изъ которыхъ пять относятся къ городамъ, одна къ Луковскому священнику, а остальные къ польскому землевладѣнію. Эти послѣднія разясняютъ, кому, когда, за что и на какихъ условіяхъ раздавались королями земли въ Брестской и Кобринской экономіяхъ. Наибольшее число такихъ привилегій относится ко времени Августа III.

Томъ VI.

Шестой томъ, изданный въ 1872 году, содержитъ въ себѣ слѣдующіе документы: I) *Поточные акты Брестскаго гродскаго суда*, II) *Акты Брестскаго подкоморскаго суда*, III) *Акты Брестской магдебургіи*, IV) *Акты Кобринской магдебургіи* и V) *Акты Каменецкой магдебургіи*. Всѣ эти акты касаются періода времени отъ 1564 до 1756 года.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 95 поточныхъ актовъ Брестскаго гродскаго суда, которые представляютъ донесенія воз-

ныхъ о врученіи пововъ къ суду, разнаго рода обдукціи, или посвидѣтельствванія, и вводные акты въ имѣнія. Большая часть всѣхъ этихъ документовъ касается положенія крестьянъ въ XVI и XVII в. в.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 14 актовъ Брестскаго подкоморскаго суда, цѣль и назначеніе котораго состояло въ рѣшеніи споровъ о поземельной собственности на спорной же землѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 157 актовъ Брестской магдебургіи, которые представляютъ рѣшенія двухъ мѣщанскихъ судовъ: *бурмистровско радецкаго и войтовско (ладвойтовско) — лавничаго*. Всѣ эти документы можно подраздѣлить на слѣдующія группы: 1) акты, касающіеся церковныхъ дѣлъ, 2) духовныя завѣщанія, 3) акты, касающіеся устройства и дѣятельности Брестскихъ цеховъ, 4) акты, касающіеся положенія евреевъ въ г. Брестѣ, ихъ отношеній къ христіанамъ и обратно — христіанъ къ евреямъ, 5) акты, касающіеся положенія и устройства Брестскихъ ратушныхъ крестьянъ, которые жили въ городскомъ селѣ Козловичахъ, 6) акты, характеризующіе нѣкоторыхъ представителей Брестскихъ судовъ и городской власти и 7) акты, изображающіе нѣкоторыя частныя стороны жизни Брестскихъ мѣщанъ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ помѣщено 40 актовъ Кобринской магдебургіи, изъ которыхъ 25 относятся къ дѣламъ церковнымъ, а остальные касаются разныхъ вопросовъ, напримѣръ колдовства, лишенія женской чести и другихъ.

Въ пятомъ отдѣлѣ помѣщено 7 актовъ Каменецкой магдебургіи, изъ которыхъ 4 касаются фундушовыхъ записей, данныхъ церквамъ.

Томъ VII.

Седьмой томъ, изданный въ 1874 году, содержитъ въ себѣ акты *Гродненскаго гродскаго суда*, касающіеся періода времени отъ 1496 до 1780 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на три отдѣла: I) акты, относящіеся къ исторіи западно-русской церкви; II) акты, относящіеся къ администраціи Западнаго края и III) акты юридическіе.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 27 актовъ, которые вмѣстѣ съ 437 актами, напечатанными въ предшествующихъ томахъ, служатъ богатымъ матеріаломъ для исторіи церкви Западной Россіи. Между прочимъ они представляютъ краткіе историческіе очерки важнѣйшихъ западно-русскихъ православныхъ монастырей, какъ наприм. Супрасльскаго, знакомятъ съ благосостояніемъ духовенства, какъ православнаго, такъ и униатскаго и указываютъ на отношенія римско-католическаго духовенства къ православнымъ и униатскимъ священникамъ.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 134 акта, которые раздѣляются на слѣдующія группы: 1) королевскія привилегіи и рескрипты городу Гроднѣ и другимъ мѣстностямъ и лицамъ; 2) указы императора Петра I, королевскіе универсалы и листы и распоряженія разныхъ правительственныхъ лицъ; 3) сеймиковыя постановленія дворянъ Городненскаго повѣта и одно постановленіе дворянъ Волковыскаго повѣта, 4) инструкціи дворянъ Городненскаго повѣта посламъ, отправляемымъ на сеймъ, и актъ Городненской конфедераціи 1764 года, и 5) документы разнаго наименованія, заключающіе въ себѣ списки и реестры, таковъ, наприм., списокъ вооруженной шляхты и татаръ Городненскаго повѣта.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 54 акта, которые состоятъ преимущественно изъ жалобъ греко-униатскаго духовенства на католическихъ ксендзовъ и вообще на католиковъ о разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ.

Томъ VIII.

Восьмой томъ изданный въ 1875 году, содержитъ въ себѣ акты *Виленскаго гродскаго суда*, касающіеся періода времени отъ 1576 до 1797 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на четыре отдѣла: I) акты, относящіеся къ исторіи западно-русской церкви; II) королевскія привилегіи, листы и универсалы королей и разныхъ правительственныхъ лицъ; III) инструкціи и сеймиковыя постановленія и IV) акты юридическіе.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 107 актовъ, которые можно подраздѣлить на слѣдующія группы: 1) акты, восполняющіе свѣдѣнія о борьбѣ виленскаго православнаго духовенства и

православныхъ жителей съ насильно вводимую въ Вильну церковною унією; 2) акты, относящіеся къ возникновенію, расширенію и вообще ко всей судьбѣ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго монастыря; 3) акты, относящіеся къ Виленскому Свято-Троицкому монастырю; 4) акты, относящіеся къ исторіи другихъ Виленскихъ церквей; 5) акты, касающіеся Виленскаго Евангелическаго збора и, наконецъ, 6) акты, относящіеся къ исторіи православныхъ монастырей и церквей, которые находились внѣ Вильны.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 48 актовъ, которые состоятъ изъ правительственныхъ распоряженій, относящихся къ благо-состоянію и огражденію правъ какъ цѣлой Рѣчи Посполитой, такъ и отдѣльныхъ сословій и личностей. Изъ нихъ 12 имѣютъ прямое отношеніе къ интересамъ жителей города Вильны, 3 относятся къ исторіи города Полоцка, а всѣ остальные представляютъ правительственные распоряженія касательно разныхъ пошлинныхъ и податныхъ сборовъ, почтоваго устройства, военнаго вооруженія, обезпеченія подводами и провіантомъ русскихъ войскъ и т. п.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 11 актовъ. Въ нихъ дворянство вообще выражаетъ свою заботливость объ общемъ благѣ государства и совѣтуетъ организовать военныя силы страны, принять мѣры къ улучшенію монетной системы, строго слѣдить за неприкосновенностью особенныхъ правъ Литвы и Короны и, наконецъ, усугубить мѣры строгости противъ попытки крестьянъ къ побѣгамъ, къ переходу съ мѣста на мѣсто и къ желанію ихъ пробить себѣ дорогу въ духовное званіе. Кромѣ этихъ общихъ совѣтовъ и предложеній, въ нѣкоторыхъ инструкціяхъ заключаются постановленія дворянства болѣе частнаго характера. Такъ, на Виленскомъ сеймикѣ 1724 года, между прочимъ, постановляется: объявить *проскриптами* (исключенными изъ общества) всѣхъ католиковъ, переходящихъ въ лютеранство; не допускать диссидентовъ къ возобновленію своихъ сборовъ; для прекращенія постоянныхъ безпорядковъ студентовъ Виленской іезуитской академіи требовать сеймоваго постановленія о томъ, чтобы виновныхъ позволено было позывать въ городскіе и земскіе суды, или же подвергать отвѣтственности за ихъ поступки самихъ ксендзовъ, іезуитовъ.

На Стародубскомъ сеймикѣ 1766 года дворянство требуетъ, чтобы при назначеніи на служебныя мѣста всегда отдавалось предпочтеніе католикамъ предъ диссидентами и т. п. Наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ находится весьма интересное постановленіе спеціальной комиссіи отъ 1712 года о внутреннемъ устройствѣ города Вильны.

Въ четвертомъ отдѣлѣ помѣщено 46 актовъ, которые можно подраздѣлить на семь группъ: 1) документы, касающіеся города Вильны; 2) документы, касающіеся витебскихъ мѣщанъ; 3) документы, знакомящіе насъ съ разнообразными предметами древняго домашняго хозяйства и предметами роскоши; 4) документы о наѣздахъ виленскаго подкоморія Ясенскаго на имѣніе Шешолы, принадлежащее кievскимъ митрополитамъ; 5) документы, относящіеся къ древнему роду слуцкихъ князей Олельковичей; 6) документы, свидѣтельствующіе о ненависти католическаго духовенства къ протестантамъ и 7) документы разнородные.

Въ прибавленіи помѣщено 25 документовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны слѣдующіе: 1) актъ Слуцкой конфедераціи отъ 20 мая 1767 года, 2) заявленіе диссидентовъ вел. княж. Литовскаго, сдѣланное ими въ Варшавѣ 3-го декабря 1766 года и 3) рѣчь бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, произнесенная имъ предъ польскимъ королемъ Станиславомъ Августомъ въ Варшавѣ 27 іюня 1765 года.

Томъ IX.

Девятый томъ, изданный въ 1878 году, содержитъ въ себѣ акты *Виленскаго земскаго суда, магистрата и магдебургіи*, касающіеся періода времени отъ 1493 до 1797 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на три отдѣла: I) акты, относящіеся къ исторіи западно-русской церкви (православной и униатской), II) духовныя завѣщанія и III) акты административныя.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 164 акта, которые относятся главнымъ образомъ къ двумъ виленскимъ мостырямъ — Свято-Духовскому и Свито-Троицкому, и только 48 изъ всего числа

относятся къ другимъ церквамъ и монастырямъ. По своему содержанию всѣ эти документы служатъ къ разъясненію слѣдующихъ историческихъ вопросовъ: 1) о правахъ и преимуществахъ Св. Духовскаго и Св. Троицкаго монастырей, а равно и нѣкоторыхъ церквей Западно Русскаго края; 2) о религиозныхъ столкновеніяхъ между православными съ одной стороны, и униатами и католиками — съ другой; 3) о постепенномъ преобладаніи униатовъ надъ православными; 4) объ экономическомъ состояніи обоихъ виленскихъ монастырей и разныхъ церквей, съ обозначеніемъ поземельныхъ владѣній, домовъ и капиталовъ и именъ жертвователей; 5) о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ духовенствомъ при владѣніи своимъ имуществомъ, часто подвергавшимся не только неосновательному оспариванію, но и насильственному захвату.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 15 духовныхъ завѣщаній и одна опись имущества, оставшагося послѣ смерти виленскаго бургомистра Степана Лебедича. Всѣ эти документы заключаютъ въ себѣ очень много данныхъ для изученія экономической и бытовой жизни виленскихъ горожанъ. Такъ, изъ нихъ можно узнать съ какими мѣстами вели торговлю виленскіе купцы и чѣмъ торговали; до какихъ размѣровъ достигали ихъ торговые обороты, что составляло предметы первой необходимости въ ихъ жизни и предметы роскоши въ утвари и одеждѣ; какія книги занимали ихъ мысли и какъ вообще относились горожане къ дѣламъ своей и чужой религіи.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 10 документовъ. Они извлечены изъ актовыхъ книгъ Виленскаго земскаго суда и бывшей конфедерациі вел. княж. Литовскаго. Самый замѣчательный изъ нихъ — это универсалъ гетмана вел. княж. Литовскаго, Симона Корвина-Коссаковскаго къ жителямъ Виленскаго воеводства объ устройствѣ конфедерациі. Кроме того, въ этомъ отдѣлѣ находятся еще манифестъ императрицы Екатерины II о присоединеніи Западнаго края къ Россійской имперіи и рескриптъ императора Павла I виленскому прелату Княжевичу о назначеніи ему ежегодной пенсіи въ размѣрѣ 400 руб. изъ секвестрованныхъ имѣній Виленскаго р.-католическаго епископства.

Томъ X.

Десятый томъ, изданный въ 1879 году, содержитъ въ себѣ акты *Виленакаго магистрата и магдебургги*, касающіеся періода времени отъ 1500 до 1797 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на два отдѣла: I) цеховые уставы и относящіеся къ нимъ королевскіе декреты и привилегіи и II) акты, относящіеся къ жизни виленскихъ горожанъ.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 37 документовъ, которые весьма обстоятельно знакомятъ насъ съ устройствомъ и дѣятельностью многочисленныхъ виленскихъ цеховъ, а именно: скорняковъ, оружейниковъ, шапочниковъ, мѣховщиковъ, стекольщиковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, портныхъ, сапожниковъ, кузнецовъ, цырульниковъ и др.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 119 документовъ, которые разъясняютъ намъ, какъ цеховые уставы примѣнялись къ жизни. Между прочимъ, они указываютъ на столкновенія цеховыхъ учрежденій съ посторонними, т. е. не принадлежащими къ ихъ составу, лицами, на борьбу одного цеха съ другимъ, на внутренніе раздоры цеховъ, на борьбу въ цехахъ р. католиковъ съ диссидентами и т. д. Кроме того, въ этомъ отдѣлѣ приводятся весьма интересные документы о неудачной попыткѣ итальянца Фердіани построить въ Вильнѣ черезъ рѣку Вилію мостъ и объ учрежденіи въ великомъ княжествѣ Литовскомъ особой цензуры (пзъ 35 ксендзовъ), благодаря которой много погибло древнихъ изданій, вышедшихъ изъ русскихъ типографій.

Томъ XI.

Одиннадцатый томъ, изданный въ 1880 году, содержитъ въ себѣ акты *Главнаго Литовскаго трибунала*, касающіеся періода времени отъ 1398 до 1749 года. Всѣ эти акты, числомъ 166, составляютъ одинъ отдѣлъ и относятся къ исторіи западно-русской церкви, но по содержанію своему распадаются на слѣдующія три группы: первую составляютъ документы, относящіеся къ учрежденію и матеріальному обезпеченію церковей и монастырей, такъ называемыя фундаціи, дарственныя записи

и т. п.; во вторую входят документы характера чисто экономического, касающиеся внешней, хозяйственной жизни благо и монашествующаго духовенства, а именно: купчія крѣпости, продажныя и квитанціонныя записи и проч.; наконецъ, третью группу составляют акты, свидѣтельствующіе о тяжелой борьбѣ православія съ католичествомъ и унией.

Томъ XII.

Двѣнадцатый томъ, изданный въ 1883 году, составляетъ продолженіе одиннадцатаго и содержитъ въ себѣ *акты Главнаго Литовскаго трибунала*, касающіеся періода времени отъ 1609 до 1787 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на три отдѣла: I) акты, относящіеся къ исторіи западно-русской церкви; II) акты относящіеся къ исторіи кальвинизма и III) духовныя завѣщанія.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 99 документовъ, которые можно подраздѣлить на двѣ группы: къ первой относятся тѣ изъ нихъ, которые изображаютъ жизнь западно-русскихъ монастырей и церквей исключительно съ ихъ экономической и юридической сторонъ, и ко второй—тѣ, въ которыхъ рѣчь идетъ объ утвержденіи, расширеніи и благосостояніи униатскаго вѣроисповѣданія.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 22 документа, которые относятся къ 17 сборамъ евангелической церкви или кальвинизма, основаннымъ въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края. Въ числѣ этихъ документовъ находится 10 фундушовыхъ записей, 6 трибунальныхъ и одинъ комиссарскій декретъ и 5 отдѣльныхъ актовъ разнаго содержанія. Наибольшій интересъ изъ этихъ документовъ представляютъ декреты, которые свидѣлствуютъ о проявленіяхъ страшной религіозной ненависти католиковъ къ кальвинистамъ, какъ наприм., комиссарское рѣшеніе 1686 года по дѣлу о совершенномъ разрушеніи Виленскаго евангелическаго сбора.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщено 14 духовныхъ завѣщаній, которыя весьма подробно знакомятъ насъ какъ съ религіозною жизнью людей того времени, такъ и съ ихъ домашнимъ бытомъ.

Томъ XIII.

Тринадцатый томъ, изданный въ 1886 году, содержитъ въ себѣ акты *Главнаго Литовскаго трибунала*, касающіеся періода времени отъ 1395 до 1797 года. Всѣ эти акты раздѣлены Комиссіей на два отдѣла: I) королевскія привилегіи, листы, сеймовыя инструкціи и постановленія и II) инвентарныя и межевыя описи.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено 90 актовъ. Они заключаютъ въ себѣ королевскія привилегіи и листы, такіе же листы гетмановъ и другихъ правительственныхъ сановниковъ, постановленія дворянъ на сеймикахъ и посольскія инструкціи на вальныя сеймы; въ этомъ же отдѣлѣ помѣщены: жалованная грамота императрицы Анны Иоанновны Потоцкому на имѣніе Горы-Горки, конфискованное въ казну послѣ ссылки князя Меншикова, документы, касающіеся фамиліи князей Глинскихъ, перечень воинскихъ повинностей дворянъ Волынской земли и другіе менѣ важные документы.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщено 12 документовъ, которые представляютъ собой ограниченія, инвентарныя описи имѣній, съ показаніемъ крестьянскихъ повинностей и описи имущества нѣкоторыхъ виленскихъ купцовъ. Въ общемъ документы эти или утверждаютъ за извѣстными лицами право владѣнія землями, или предоставляютъ имъ отдѣльныя льготы, или же „надаютъ“ извѣстнымъ мѣстностямъ магдебургію и права торговли. Привилегіи послѣдняго рода наибольшее количество.

Томъ XIV.

Четырнадцатый томъ, изданный въ 1888 году, содержитъ въ себѣ *инвентари XVI вѣка*, изъ которыхъ 76 относятся къ имѣніямъ частныхъ землевладѣльцевъ, а 18 къ королевскимъ. Взяты эти документы изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки (18), изъ древняго капитульнаго архива, состоявшаго въ вѣдѣніи Виленской римско-католической духовной консисторіи (2) и изъ актовыхъ книгъ различныхъ судовъ (74). Имѣнія, къ которымъ относятся инвентари, рас-

положены въ различныхъ мѣстностяхъ бывшаго великаго княжества Литовскаго.

Свѣдѣнія, излагаемыя въ инвентаряхъ, приведенныхъ въ XIV томѣ, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ. Большинство инвентарей начинается съ описанія построекъ и всего содержимаго въ нихъ, т. е. мебели, посуды, хлѣба, скота, птицъ и т. д. За описаніемъ построекъ слѣдуетъ перечень людей, живущихъ въ извѣстномъ имѣніи на тѣхъ или другихъ условіяхъ. Одновременно съ поименнымъ перечисленіемъ мѣщанъ и крестьянъ идетъ такое же перечисленіе бояръ путныхъ, панцырныхъ и бояръ шляхты. Въ настоящемъ томѣ объ этихъ лицахъ встрѣчается очень много весьма подробныхъ и интересныхъ свѣдѣній. Послѣднюю, важнѣйшую часть почти каждаго инвентаря занимаетъ изложеніе повинностей и всякихъ даней, которымъ подлежали все лица, живущія въ данномъ имѣніи, т. е. мѣщане, крестьяне и бояре. Въ XVI столѣтіи повинности эти, какъ въ королевскихъ, такъ и въ частныхъ имѣніяхъ, состояли главнымъ образомъ изъ взноса денежной платы, подъ названіемъ чинша; повинность же издѣльная, хлѣбныя ссыпки, дани медомъ, птицею, скотомъ, яйцами и проч. составляли сравнительно небольшую часть общей повинности.

Томъ XV.

Пятнадцатый томъ, изданный въ 1888 году, содержитъ въ себѣ *декреты Главнаго Литовскаго трибунала*, обнимающіе собою періодъ времени почти въ полстолѣтія, начиная съ 1637 по 1686 годъ. Всѣхъ декретовъ помѣщено 298, которые касаются только православныхъ и униатскихъ монастырей, церквей и духовенства. Они могутъ быть раздѣлены на три группы: I) декреты, касающіеся денежныхъ сдѣлокъ между монастырями, церквами и разными лицами; II) декреты, касающіеся имущественныхъ интересовъ тѣхъ же учрежденій и лицъ и III) декреты по дѣламъ уголовнымъ, т. е. по дѣламъ объ оскорбленіяхъ, наѣздахъ, грабежахъ, дракахъ и т. п.

Наиболѣе интересны по своему содержанію документы третьей группы, такъ какъ они живо рисуютъ передъ нами то

безпокойное время. Изъ этихъ документовъ легко можно видѣть, какъ относилось знатное польское дворянство къ своимъ гражданскимъ обязанностямъ, какъ смотрѣло на законъ, каковы вообще были его привычки и образъ жизни.

Томъ XVI.

Шестнадцатый томъ, изданный въ 1889 году, содержитъ въ себѣ документы, относящіеся къ *исторіи церковной уніи въ Россіи*. Всѣ эти документы отчасти взяты изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки, отчасти же изъ разныхъ книгъ и брошюръ. Они раздѣлены Комиссіей на слѣдующія группы: I) правительственныя распоряженія; II) папскія буллы, бреве, индульгенціи, декреты и посланія; III) распоряженія и разъясненія по дѣлу о переходѣ и совращеніи уніатовъ въ католичество; IV) переписка между Стефаномъ Левинскимъ, митрополитомъ Іасономъ Смогоржевскимъ, Оеодосіемъ Ростоккимъ и нѣкоторыми другими лицами; V) жалобы, проекты, объясненія, представленія, записки; VI) окружныя посланія и переписка нѣкоторыхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, орденскихъ властей и другихъ лицъ; VII) мѣры къ освобожденію уніи отъ преобладанія въ ней базилианъ и къ очищенію уніатскихъ обрядовъ отъ латинскихъ повведеній и VIII) установленіе празднованія памяти воссоединенія уніатовъ съ православною церковью,

Всего помѣщено въ XVI томѣ 296 документовъ, которые имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи уніатской церкви въ Россіи.

Томъ XVII.

Семнадцатый томъ, изданный въ 1890 году, содержитъ въ себѣ *акты Гродненскаго земскаго суда*, касающіеся періода времени отъ 1539 до 1565 года. Въ него вошли слѣдующія актовыя книги: I) первая актовая книга Гродненскаго земскаго суда за 1539—1540 годы; II) вторая актовая книга Гродненскаго земскаго суда за 1540—1541 годы; III) третья актовая книга Гродненскаго земскаго суда за 1541—1542 годы и IV) акты за 1555—1565 годы. Первые три книги напечатаны

въ полномъ ихъ видѣ, остальные же документы выбраны изъ послѣдующихъ книгъ.

Всего въ XVII томѣ помѣщено 1021 документъ. Это самые древніе изъ находящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ юридическихъ актовъ на русскомъ языкѣ, и какъ по древности, такъ и по своему содержанию представляютъ живой интересъ для изслѣдователя отечественной исторіи. Въ нихъ весьма рельефно отразился бытъ всего тогдашняго литовско-русскаго общества, его нравы, обычаи, семейныя и общественныя отношенія, экономическое устройство, степень матеріальнаго благосостоянія, законы, порядокъ судопроизводства и проч. Они также со всею очевидностію доказываютъ, что великое княжество Литовское не только находилось въ тѣсной связи съ русскимъ государствомъ, но въ значительной части было заселено Русскимъ народомъ, свято сохранявшимъ свои древніе законы, обычаи, названія одеждъ, орудій, посуды, хозяйственныхъ построекъ и т. п. Наконецъ, языкъ этихъ актовъ можетъ послужить матеріаломъ для интересныхъ научныхъ изслѣдованій отечественныхъ филологовъ.

Томъ XVIII.

Восемнадцатый томъ, изданный въ 1891 году, содержитъ въ себѣ *акты о копныхъ судахъ* въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Всѣ эти акты извлечены изъ актовыхъ книгъ городскихъ судовъ: Брестскаго, Виленскаго, Вилкомирскаго, Волковыскаго, Гродненскаго, Ковенскаго, Лидскаго, Минскаго, Мозырскаго, Повегородскаго, Пинскаго, Россіенскаго, Слонимскаго, Слуцкаго, Троицкаго и Унитскаго за XVI и XVII столѣтія. Но не всѣ перечисленные суды дали равное количество этого рода документовъ: наибольшее количество ихъ дали суды Брестскій, Минскій, Пинскій, Слонимскій и Слуцкій, изъ чего видно, что дѣйствіе древнихъ копныхъ судовъ проявлялось съ особенною силою въ тѣхъ мѣстностяхъ Сѣверо-Западной полосы Россіи, которыя сплошь были населены русскимъ народомъ.

Всего въ XVIII томѣ помѣщено 448 документовъ, которые устанавливаютъ всѣ составныя части копнаго суда и, между прочимъ, даютъ возможность разяснить слѣдующіе вопросы:

гдѣ происходили собранія копнаго суда, кто собиралъ копу, кто собирался на копу и судить на ней, кто жаловался на копѣ и кто отвѣчалъ на ней, что служило предметомъ рѣшенія на копѣ, кто изъ должностныхъ лицъ присутствовалъ на собраніяхъ копы и т. п.; наконецъ, въ этихъ документахъ заключаются весьма интересныя подробности относительно дѣлопроизводства на копномъ судѣ, а самыя рѣшенія копы отчасти знакомятъ насъ съ понятіями современнаго имъ общества.

Томъ XIX.

Девятнадцатый томъ, изданный въ 1892 году, содержитъ въ себѣ акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Всѣ эти акты, обнимающіе собою періодъ времени отъ 1428 до 1603 года, извлечены изъ 95 актовыхъ книгъ, а именно: изъ 36 книгъ, содержащихъ записи Холмскаго градскаго суда, 25 книгъ, содержащихъ записи Холмскаго земскаго суда, 31 книги, содержащихъ рѣшенія земскаго и градскаго Холмскихъ судовъ и, наконецъ, изъ 2 книгъ и одной связки Холмскихъ подкоморскихъ актовъ.

Всего въ XIX томѣ помѣщено 461 документъ, которые представляютъ весьма важный матеріалъ для характеристики жизни и дѣятельности холмскихъ православныхъ епископовъ, а также состоянія Холмской Руси во время польскаго владычества. Между прочимъ, документы эти даютъ возможность опредѣлить хронологическій порядокъ замѣщавшихъ другъ друга холмскихъ владыкъ, начиная съ Григорія (1432—1468 г.) и кончая Діонисіемъ (1596—1603 г.).

Языкъ холмскихъ актовъ—латинскій, такъ какъ Холмская земля считалась составною частью Польши, гдѣ акты судовъ съ древнѣйшихъ временъ писались на латинскомъ языкѣ.

Томъ XX.

Двадцатый томъ, изданный въ 1893 г., содержитъ въ себѣ акты, касающіеся города Вильны, которые извлечены изъ актовыхъ книгъ Виленскаго центрального архива и рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки.

Всего въ настоящемъ томѣ помѣщено 366 документовъ, касающихся періода времени отъ 1529 до 1804 года. Всѣ они служатъ, главнымъ образомъ, къ уясненію топографіи старой Вильны до конца XVII вѣка и указываютъ древнее мѣстонахождение въ этомъ городѣ церквей, костеловъ, евангелическихъ сборовъ, погостовъ, древнихъ замковъ—верхняго и нижняго, дворцовъ, улицъ, общественныхъ зданій, частныхъ домовъ, плацовъ, садовъ и огородовъ, мостовъ, мельницъ, направленія Виленскихъ рѣкъ и источниковъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ документахъ перѣдко отмѣчается та или другая черта правовъ и обычаевъ жителей старой Вильны, ихъ взаимныя отношенія и занятія.

Къ этому тому приложены два плана г. Вильны: первый Брауна—XVI вѣка и другой—1840 года.

Томъ XXI.

Двадцать первый томъ, изданный въ 1894 году, содержитъ въ себѣ акты *Гродненскаго земскаго суда* и составляетъ продолженіе XVII тома. Въ него вошли цѣликомъ, безъ всякихъ пропусковъ, слѣдующія актовыя книги: I) четвертая книга Гродненскаго земскаго суда за 1555 г.; II) пятая книга Гродненскаго земскаго суда за 1556—1557 г. и III) шестая книга Гродненскаго земскаго суда за 1558 годъ.

Всего въ XXI томѣ помѣщено 559 документовъ, которые могутъ дать довольно яркую картину быта, правовъ и обычаевъ тогдашняго литовско-русскаго общества, а также могутъ дать понятіе о юридическихъ отношеніяхъ разныхъ классовъ населенія, о самомъ судопроизводствѣ и т. п. Кромѣ того въ этомъ томѣ заключаются любопытныя данныя, характеризующія положеніе бояръ, татаръ и отчасти евреевъ.

Томъ XXII.

Двадцать второй томъ, изданный въ 1895 году, содержитъ въ себѣ акты *Слонимскаго земскаго суда*. Въ него вошли слѣдующія три актовыя книги, напечатанныя сполна, безъ всякихъ пропусковъ: I) актовая книга Слонимскаго земскаго суда

за 1555—1565 годы; II) актовая книга Слонимскаго земскаго суда за 1565—1566 годы и III) актовая книга Слонимскаго земскаго суда за 1570 годъ.

Всего въ этомъ томѣ помѣщено 652 документа, которые могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) крѣпостныя записи и 2) заявленія, жалобы и другіе.

Къ первому разряду относятся: завѣщанія, дарственныя, продажныя, закладныя, вѣновныя, раздѣльныя, уступочныя, мировыя, мѣновныя, довѣренности и проч.

Ко второму разряду относятся разнаго рода заявленія, жалобы и судебныя рѣшенія, при чемъ послѣднихъ весьма немного сравнительно съ первыми. Большая часть жалобъ, поданныхъ разными лицами, осталась безъ судебного разсмотрѣнія: были-ль онѣ прекращены примиреніемъ сторонъ, или истцы почему нибудь не захотѣли преслѣдовать отвѣтчиковъ судебнымъ порядкомъ—неизвѣстно; даже не по всемъ разсмотрѣннымъ дѣламъ были постановлены судебныя рѣшенія.

Томъ XXIII.

Двадцать третій томъ, изданный въ 1896 году, составляетъ продолженіе XIX тома и содержитъ въ себѣ *акты Холмскаго гродскаго суда*.

Всего въ XXIII томѣ помѣщено 352 документа, которые обнимаютъ собою періодъ времени отъ 1604 по 1691 годъ. Они относятся исключительно къ дѣятельности лицъ, принимавшихъ участіе въ религіозно-политической борьбѣ. Между прочимъ документа эти объясняютъ, чѣмъ была унія въ глазахъ современниковъ и какими средствами она водворялась среди православнаго населенія, а также указываютъ на дѣла и нравственное достоинство представителей той церкви, съ которою заставляли православныхъ соединиться. Кромѣ того, въ этомъ томѣ помѣщено нѣсколько королевскихъ грамотъ, данныхъ въ пользу русской церкви и русскаго духовенства, какъ православнаго, такъ и униатскаго, на которыя часто, по безуспѣшно ссылались холмскіе іерархи. Изъ этихъ грамотъ первое мѣсто занимаетъ грамота короля Владислава отъ 1443 года.

Томъ XXIV.

Двадцать четвертый томъ, изданный въ 1897 году, содержитъ въ себѣ *акты о боярахъ*, касающіеся періода времени съ 1491 до 1796 года. Они извлечены изъ актовыхъ книгъ Россіенскаго земскаго и гродскаго судовъ и нѣкоторыхъ другихъ, а также изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки.

Всего въ XXIV томѣ помѣщено 322 документа, которые относятся почти исключительно къ господарскимъ или королевскимъ боярамъ. Изъ нихъ 95 представляютъ привилегіи великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, великихъ княгинь и королевенъ, князей случскихъ и друг. и 227—различныя распоряженія и постановленія административныхъ лицъ, судебныя рѣшенія, взаимныя боярскія сдѣлки и проч. Всѣ эти акты могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) документы о признаніи и утвержденіи боярскихъ шляхетскихъ правъ; 2) королевскія привилегіи и другіе документы боярамъ на владѣніе землею; 3) документы о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія; 4) документы о боярскихъ повинностяхъ; 5) документы о частныхъ боярскихъ сдѣлкахъ; 6) судебныя рѣшенія по боярскимъ дѣламъ и 7) документы разнаго содержанія.

Наибольшее число документовъ о боярахъ относится къ XVI вѣку (288), изъ чего можно заключить, что боярство особенно развилось въ это время, но въ послѣдующіе два столѣтія оно начинаетъ постепенно сокращаться, а съ 1800 г. самое имя его почти совсѣмъ исчезаетъ изъ актовъ.

Томъ XXV.

Двадцать пятый томъ, изданный въ 1898 году, содержитъ въ себѣ *десять инвентрей и одинъ разграничительный актъ*, а именно: 1) инвентарь волости Бородичской Виленскаго епископа Протасевича отъ 1558 года; 2) инвентарь войтовства Понижовскаго отъ 1563 года; 3) инвентарь имѣнія Абели отъ 1567 года; 4) инвентарь королевскаго имѣнія Бириштанъ отъ 1578 года; 5) инвентарь Бобруйскаго староства отъ 1639 года;

6) инвентарь имѣнія Долятычъ отъ 1652 года 7) инвентарь Ретовской волости отъ 1563—1585 г. 8) инвентарь Ланцкоронскаго староства отъ 1646 года; 9) инвентарь м. Лядъ отъ 1731 года; 10) инвентарь Ретовскаго староства отъ 1748 года и 11) разграничительный актъ Коршевской волости отъ 1562 г.

Все эти документы имѣютъ весьма важное значеніе для уясненія разнообразныхъ сторонъ жизни западно-русской сельской общины и ея отношеній къ замку, городу, королевскому уряду, державцамъ, уясняютъ взаимныя отношенія членовъ общины, значеніе и положеніе выборныхъ ея представителей, а также опредѣляютъ повинности сельскаго населенія и его экономическое положеніе.

Томъ XXVI.

Двадцать шестой томъ, изданный въ 1899 году, содержитъ въ себѣ документы изъ актовъ книги *Упитскаго Гродскаго суда* за 1585—1587 годы, при чемъ первая часть этой книги, значительно пострадавшей отъ времени, перепечатана безъ пропусковъ.

Всего въ XXVI томѣ помѣщено 660 документовъ, которые имѣютъ большое значеніе для характеристики литовцевъ жмудинъ XVI вѣка и для изученія ихъ бытовыхъ условій. Огромное большинство этихъ актовъ касается дракъ, побоевъ и всякаго рода насилій по поводу споровъ о землѣ. Кромѣ земельныхъ споровъ, въ акты Упитскаго гродскаго суда занесено множество и другихъ жалобъ о насиліяхъ, оскорбленіяхъ и обидахъ, наносимыхъ другъ другу то по злобѣ, то въ нетрезвомъ видѣ, а большею частію „нѣтъ вѣдома по которой причинѣ“. Наконецъ, настоящій томъ актовъ имѣетъ важное значеніе для характеристики экономическихъ условій въ концѣ XVI вѣка и можетъ служить богатымъ источникомъ для исторіи домашняго хозяйства въ то время.

Томъ XXVII.

Двадцать седьмой томъ, изданный въ 1900 г., составляетъ продолженіе XIX и XXIII томовъ и содержитъ въ себѣ акты *Холмскаго гродскаго суда*.

Всего въ XXVII томѣ помѣщено 370 документовъ, которые обнимаютъ собою періодъ времени отъ 1692 до 1756 г. Изъ этихъ документовъ видно, что вновь назначаемые уніатскіе епископы происходили изъ ополяченной шляхты и относились къ своимъ обязанностямъ различно: одни заботились о распространеніи уніи, другіе—о реформахъ въ пользу приближенія уніатской церкви къ римско-католической и, наконецъ, третьи—о сохраненіи уніатской церкви отъ попытокъ къ полному ея сліянію съ римско-католическою. Положеніе свѣтскаго уніатскаго духовенства было такъ же незавидно, какъ и въ прежнее время, что видно изъ его жалобъ; зато уніатское монашество пользовалось большою благосклонностью со стороны католиковъ. Особеннымъ вниманіемъ пользовался съ ихъ стороны Холмскій монастырь, въ распоряженіи котораго находилась древняя православная икона Богородицы, признанная чудотворною.

Между документами церковнаго характера встрѣчаются еще разные процессы, какъ наприм. о бѣглыхъ крестьянахъ и нѣкоторые другіе.

Томъ XXVIII.

Двадцать восьмой томъ, изданный въ 1901 году, содержитъ въ себѣ акты о евреяхъ, касающіеся періода времени отъ 1517 до 1667 года. Они извлечены изъ актовыхъ книгъ гродскихъ и земскихъ судовъ Пинскаго, Слонимскаго, Брестскаго, Виленскаго, Гродненскаго, Трокскаго, Минскаго и Ковенскаго, а также изъ книгъ Главнаго Литовскаго трибунала.

Всего въ XXVIII томѣ помѣщено 332 документа, которые можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) документы, касающіеся личныхъ оскорбленій, обидъ, убытковъ и побоевъ, наносимыхъ христіанами евреямъ; 2) документы, касающіеся убытковъ, обидъ, побоевъ и проч., наносимыхъ евреями христіанамъ; 3) документы, относящіеся къ отдачѣ евреямъ въ залогъ и аренду имѣній, корчемъ, мельницъ, статей лѣсного хозяйства и т. п.; 4) документы, относящіеся къ арендѣ евреями богатой казенной статьи доходовъ—таможенныхъ сборовъ; 5) документы, касающіеся долговыхъ обязательствъ,

данныхъ евреямъ и евреями и 6) документы, относящіеся къ закладу евреямъ разныхъ вещей.

Главное значеніе настоящаго тома заключается въ томъ, что онъ вполне обстоятельно выясняетъ выдающееся экономическое и общественное положеніе евреевъ въ Литвѣ; кромѣ того, документами этаго тома въ достаточной степени характеризуется нравственность евреевъ и ихъ стремленіе къ разобщенности съ кореннымъ населеніемъ страны.

Томъ XXIX.

Двадцать девятый томъ, изданный въ 1902 году, составляетъ продолженіе XXVIII тома и содержитъ въ себѣ акты о евреяхъ.

Всего въ XXIX томѣ 245 документовъ, которые обнимаютъ собою періодъ времени отъ 1561 до 1795 года. Эти документы можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) королевскія привилегіи и листы, относящіеся къ евреямъ; 2) жалобы евреевъ на учрежденія и отдѣльныхъ лицъ; 3) жалобы христіанъ на евреевъ; 4) облигаціонныя записи или векселя евреевъ; 5) трибунальные декреты и рѣшенія другихъ судовъ по дѣламъ евреевъ и 6) документы, въ которыхъ евреи являются: а) какъ „мытники“ или сборщики пошлинъ на таможенныхъ, б) какъ укрыватели краденыхъ церковныхъ и костельныхъ вещей и в) какъ пріобрѣтатели и продавцы домовъ, плацовъ и проч.; къ этой же группѣ отнесены документы, неподходящіе подъ вышеупомянутыя рубрики, какъ наприм. о запрещеніи христіанамъ поступать на службу къ татарамъ и евреямъ.

Настоящій томъ, вмѣстѣ съ предшествующимъ, представляетъ, по словамъ предисловія, „весьма цѣнный, наиболѣе достоверный и весьма обширный по своему содержанію научный матеріалъ для того, чтобы по вопросу о евреяхъ въ сѣверо западной окраинѣ Россіи, за минувшіе вѣка ихъ пребыванія здѣсь, установить наиболѣе вѣрный взглядъ, сдѣлать наиболѣе безошибочныя заключенія, начертить предъ нашими очами возможно полную, живую, наглядную картину ихъ протекшей вѣковой жизни“.

Томъ XXX.

Тридцатый томъ, изданный въ 1904 году, содержитъ въ себѣ акты Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1613 годы. Въ него вошли декретовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1606 годы и часть актовъ книги Трокскаго подкоморскаго суда за 1607—1621 годы. Обѣ книги напечатаны сполна, безъ всякихъ пропусковъ, за исключеніемъ 15 документовъ, напечатанныхъ въ XVIII томѣ.

Всего въ XXX томѣ 100 документовъ, которые можно раздѣлить на три группы: къ первой относятся дѣла, разбиравшіяся лично самимъ подкоморіемъ, ко второй—дѣла, разбиравшіяся коморникомъ, и къ третьей—дѣла комиссійныхъ разбиравшіяся комиссарами. Представляя довольно полную картину дѣятельности подкоморскаго суда въ исходѣ XVI и началѣ XVII вв., т. е. въ эпоху третьяго Литовскаго статута, эти документы имѣютъ также значеніе для характеристики быта населенія въ данную эпоху; кромѣ того, они могутъ послужить матеріаломъ для изслѣдованій филологовъ, такъ какъ почти всѣ написаны на древнемъ западно-русскомъ языкѣ.

Б. Отдѣльныя изданія:

I. Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, съ присовокупленіемъ грамотъ и привилегій на входы въ пущи и на земли, составленная старостою метибоговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году, съ приложеніемъ другой актовъ книги, содержащей въ себѣ привилегіи, данныя дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта, составленной въ 1554 году.

Ревизія пущъ, изданная въ 1867 году, составлена была Григоріемъ Воловичемъ по повелѣнію короля Сигизмунда Августа II. Она носила заглавіе: „Рейстръ списанья и вывѣданья пущъ и переходовъ звѣриныхъ у панствѣ его королевское милости, Великомъ Князствѣ Литовскомъ“. Всѣхъ пущъ опи-

сано было 38, которыя простирались отъ „за-Днѣпровскихъ поль... до Бѣловѣжское пуци“.

Ревизія королевскихъ пуць содержитъ въ себѣ богатый матеріалъ для древней географіи и топографіи края: кромѣ названій разныхъ деревень, сель и погостовъ лѣсовъ, луговъ и зарослей, въ ней можно найти указанія на разныя рѣчки, рѣчки, ручьи и озера, составлявшіе ихъ естественныя границы. Кромѣ того, ревизія заключаетъ въ себѣ около 230 привилегій, относящихся къ началу XVI столѣтія. Привилегіи эти даны были на входы въ лѣса, на земли и вообще на недвижимыя имущества. Онѣ обезпечиваютъ не одни только имущества частныхъ лицъ, но также имущество и достояніе православныхъ церквей, монастырей и вообще православнаго духовенства. Значительная часть изъ нихъ дана православными князьями изъ рода Ярославичей и Олельковичей, какъковы наприм. Иванъ Васильевичъ, Оеодоръ Ивановичъ и сынъ его Иванъ Оеодоровичъ. Замѣчательно также и то, что въ цѣломъ собраніи этихъ привилегій нѣтъ ни одной, которая бы дана была на римско-католическій костель или на монастырь и вообще духовнымъ лицамъ римско-католическаго исповѣданія. Наконецъ, Ревизія Воловича можетъ быть разсматриваема какъ нѣкоторый матеріалъ для естественной исторіи.

II. Ординація королевскихъ пуць въ лѣсничествахъ бывшаго Беликаго княжества Литовскаго, составленная по инструкціи короля Владислава IV комиссарами виленскимъ каноникомъ и королевскимъ секретаремъ Петромъ Далматомъ Исайковскимъ и упитскимъ маршалкомъ Христофоромъ Бѣлзоромъ въ 1641 году.

Ординація, или устройство королевскихъ лѣсничествъ въ бывшемъ вел. кн. Литовскомъ, издана въ 1871 году съ переводомъ на русскій языкъ. Она имѣетъ весьма тѣсную связь съ ревизіею пуць и переходовъ звѣриныхъ и знакомитъ насъ съ организаціей управленія королевскими пущами. Это управленіе имѣло слѣдующее устройство: 1) всѣ королевскія пущи въ вел. кн. Литовскомъ раздѣлялись на одиннадцать лѣсничествъ, лѣсничества на нѣсколько участковъ или кватеръ, а участки, въ свою очередь, на оступы; 2) личный составъ

управленія пуццами состоялъ изъ главнаго пачальника—ловчаго вел. княжества Литовскаго, подчиненныхъ ему лицъ: лѣспичихъ, охотниковъ, осочниковъ, стрѣлковъ и сторожей; 3) лѣспичіе получали особое содержаніе, а всѣ другія должностныя лица надѣлены были участками земли. Затѣмъ въ ординаціи указаны были права на входы въ королевскія пуцци нѣкоторыхъ дворянъ и духовенства и перечислены чиншевыя увологи, съ показаніемъ приписимаго ими дохода.

III. Писцовая книга бывшаго Пинскаго староства, составленная по повелѣнію короля Сигизмунда Августа въ 1561—1566 годахъ пинскимъ и кобринскимъ старостою Лавриномъ Войною. Части I и II.

Обѣ части Писцовой книги Пинскаго староства изданы въ 1874 году, съ переводомъ на русскій языкъ. Онѣ составлены были во второй половинѣ XVI вѣка съ цѣлю болѣе правильнаго устройства королевскихъ крестьянъ и лучшаго обезпеченія королевскихъ доходовъ. Цѣль эта выражена въ слѣдующихъ словахъ короля Сигизмунда Августа къ пинскому старостѣ Довойнѣ: „Повѣдаемъ тебѣ, ижъ для лѣпшого покою межи подданныхъ нашихъ и для постановенья платовъ и пожитковъ нашихъ господарскихъ умыслили есьмо розказати въ староствѣ твоемъ Пинскомъ, яко и въ нашихъ замкахъ и дворехъ нашихъ, земли подданныхъ на вологи въ три поля размѣрити и поровняти“. Такимъ образомъ исходной точкой этихъ административно-экономическихъ мѣръ признаны были: уволочное измѣреніе королевскихъ земель, трехпольное хозяйство и равномерное распредѣленіе поземельныхъ надѣловъ. Основной единицей подворнаго крестьянскаго надѣла была признана уволога, состоящая изъ 30 и болѣе морговъ, смотря по качеству земли. Определенной цифрой ограничены были только полевые надѣлы; сѣнокосы-же, пастбища и выгоны раздавались въ такомъ количествѣ, какое состояло на лицо при извѣстномъ селеніи. Каждая уволога облагалась извѣстнаго рода повинностью. Повинности же были чрезвычайно разнообразны: онѣ зависѣли частію отъ древнихъ обычаевъ, частію отъ качества почвы и, наконецъ, отъ разнообразія классовъ сельскаго населенія. При нѣкоторыхъ селахъ противъ уволочныхъ надѣловъ внесенъ въ писцовую книгу и крестьянскій инвентарь—волы

и лошади. Всего описано было въ Пинскомъ староствѣ 1 городъ (Пинскъ) и 3 волости (Пинская, Вядская и Зарѣчная), доходъ съ которыхъ положенъ былъ въ 1160 копъ литовскихъ грошей.

Во время измѣренія вносились въ писцовыя книги не только географическія названія мѣстностей, но и названія людей, владѣвшихъ землей. Вслѣдствіе этого изъ нихъ можно извлечь много данныхъ, какъ относительно народностей, населявшихъ извѣстныя мѣстности, такъ и древнихъ географическихъ названій сель, урочищъ, рѣкъ и лѣсовъ. Въ писцовой книгѣ заключаются также свѣдѣнія относительно обезземеленія православнаго духовенства.

IV. Ревизія Кобринской экономіи, составленная въ 1563 году королевскимъ ревизоромъ Дмитріемъ Сапѣгоу, съ присовокупленіемъ актовъ Браславскаго земскаго суда, относящихся къ Кобринской архимандріи.

Ревизія Кобринской экономіи, изданная въ 1876 году, составляетъ продолженіе писцовой книги Пинскаго староства и, подобно этой книгѣ, содержитъ въ себѣ уволочное измѣреніе королевскихъ земель и опредѣленіе повинностей. Всего описано было въ Кобринской экономіи 3 города (Кобринь, Добучинъ и Городецъ) и 6 волостей (Кобринская, Черевачицкая, Вѣнецкая, Добучинская Блуденская и Городецкая), доходъ съ которыхъ положенъ былъ въ 2740 копъ грошей.

Кромѣ того, въ книгѣ „Ревизія Кобринской экономіи“ помѣщены слѣдующіе акты Браславскаго земскаго суда: 1) декретъ королевы Бопы, которымъ присуждено Кобринской Спасской церкви два участка земли; 2) подкоморское опредѣленіе по дѣлу между кобринскимъ архимандритомъ Бѣнецкимъ и Славками и Пухальскимъ объ имѣніи Ходыничяхъ; 3) комиссарское рѣшеніе по дѣлу между Кобринскимъ монастыремъ и соседними помѣщиками о спорной землѣ и 4) подкоморское опредѣленіе по дѣлу между кобринскимъ архимандритомъ Бѣнецкимъ и владѣльцами имѣній Ходыничь и Новоселки.

У. Писцовая книга Гродненской экономіи, съ прибавленіями, въ
2-хъ частяхъ.

Писцовая книга Гродненской экономіи, изданная въ 1881—1882 годахъ, составляетъ продолженіе писцовой книги Пинскаго староства и Ревизіи Кобринской Экономіи. Въ составъ ея вошли слѣдующія части: 1) инвентарная опись Гродненскаго и Городницкаго королевскихъ замковъ, съ принадлежащей къ нимъ замковой юрисдикціей; 2) уволочное измѣреніе Гродненской экономіи 1558 года, составленное Себастіаномъ Дыбовскимъ и Лавриномъ Войною; 3) прибавленія къ уволочному измѣренію Гродненской экономіи, позаимствованныя изъ разныхъ комиссарско ревизорскихъ актовъ, представляющія собой частію современное состояніе королевскихъ имѣній и доходовъ, частію личные взгляды и предположенія ревизоровъ относительно улучшенія экономическаго положенія королевскихъ имѣній; 4) инструкція короля Владислава IV' ревизорамъ Бѣлзору и Пивницкому; 5) извлеченіе изъ генеральнаго устава Гродненской экономіи 1680 года, на основаніи котораго всѣ разнообразныя повинности, и натуральныя и денежныя, были замѣнены „голымъ чиншемъ“ (т. е. арендной платой); 6) комиссарская ревизія документовъ, плацовъ и доходовъ г. Гродны на 1675 годъ, указывающая на разныя перемѣны въ городѣ, происшедшія со времени уволочнаго измѣренія 1561 года, и ординація относительно дальнѣйшаго его развитія въ торговомъ и экономическомъ отношеніяхъ; 7) комиссарско-ревизорскій декретъ по спорнымъ дѣламъ города Гродны съ частными лицами и обратно о поземельномъ владѣніи; 8) уволочное измѣреніе г. г. Брянска и Саража, съ принадлежащими къ нимъ волостями, начатое Станиславомъ Девялтовскимъ въ 1561 году и оконченное Андреемъ Дыбовскимъ въ 1563 году. Всѣ эти документы представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для опредѣленія экономическаго положенія королевскихъ крестьянъ и мѣщанъ, а также знакомятъ съ состояніемъ администраціи и хозяйства въ Гродненской экономіи и Брянскомъ и Саражскомъ дворахъ.

VI. Писцовая книга Пинского и Клецкаго княжествъ, составленная пинскимъ старостою Станиславомъ Хвальчевскимъ въ 1552—1555 гг.

Писцовая книга Пинского и Клецкаго княжествъ издава въ 1884 году. Она составлена по приказанію королевы Боны, матери Сигизмунда II Августа, пинскимъ старостою Станиславомъ Хвальчевскимъ въ 1552—1555 годахъ, слѣдовательно десятью годами раньше Писцовой книги Пинскаго старства, составленной Лаврентіемъ Войною.

Писцовая книга, или Увoločное измѣреніе Пинскаго и Клецкаго княжествъ, представляетъ одинъ изъ самыхъ древнихъ историческихъ памятниковъ этого рода. Въ немъ описано произведенное по волѣ королевы измѣреніе принадлежавшихъ ей земель и раздача ихъ крестьянамъ: опредѣлены условія, на которыхъ раздавались земли; указаны находившіяся въ имѣніяхъ королевы православныя церкви и состоявшее при нихъ духовенство, и подробно перечислены, съ поименованіемъ всѣхъ урочищъ, отошедшія къ имѣніямъ королевы какъ церковныя, такъ и землянскія земли, а равно королевныя, отданныя въ обмѣнъ частнымъ землевладѣльцамъ. При такомъ обиліи содержащагося въ этой книгѣ историческаго матеріала, она весьма полезна не только для опредѣленія экономическаго быта крестьянъ того времени, но и вообще для изученія этнографіи и географіи Западнаго края; она знакомитъ также съ положеніемъ тогдашняго православнаго духовенства и тѣми притѣсненіями, какія оно испытывало въ правахъ поземельнаго владѣнія отъ произвола королевской власти; даетъ возможность чрезъ сравненіе съ Писцовой книгой Войны, опредѣлить измѣненія, происшедшія въ теченіе десятилѣтняго періода въ количествѣ народонаселенія, численности селъ и деревень и въ размѣрахъ крестьянскихъ повинностей въ Пинскомъ старствѣ; наконецъ, она пригодна и для юридическихъ цѣлей при опредѣленіи границъ отдѣльныхъ имѣній, для чего ею пользовались уже и въ прежнія времена, какъ видно изъ находящихся по мѣстамъ помѣтокъ о выдачѣ изъ нея разнымъ лицамъ выписокъ.

УП. Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо-Западнаго края при императрицѣ Екатеринѣ II.

Настоящій сборникъ, изданный въ 1903 году, состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части озаглавленной „Правительственныя распоряженія“, помѣщены именныя указы императрицы Екатерины II за 1792 — 1796 годы, извлеченныя изъ Полнаго собранія законовъ. Во второй части Сборника, озаглавленной „Административныя распоряженія“, помѣщены документы изъ древнихъ актовыхъ книгъ по Минской губернии за періодъ времени отъ 1793 до конца 1796 года, и по Виленской, Гродненской и Ковенской отъ 1795 до конца 1796 г., т. е. отъ времени присоединенія всѣхъ этихъ губерній къ Россійской имперіи и до смерти императрицы Екатерины II, а также документы изъ рукописнаго отдѣленія Виленской публичной Библіотеки за тотъ-же періодъ времени.

Главный интересъ Сборника заключается во второй части, въ которой помѣщено 206 документовъ. Всѣ эти документы, впервые появившіеся въ печати, касаются многихъ сторонъ внутренняго строя губерній Сѣверо-Западнаго края и могутъ послужить матеріаломъ для болѣе полнаго изображенія состоянія этого края въ концѣ XVIII вѣка.

Кромѣ перечисленныхъ изданій, Виленской Археографической Комиссіей изданы еще: I) „Краткія таблицы, необходимыя для исторіи, хронологіи, вообще для всякаго рода археологическихъ изслѣдованій и въ частности для разбора древнихъ актовъ и грамотъ Западнаго края Россіи и Царства Польскаго“ и II) „Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ“.

Всѣ изданія Виленской Археографической Комиссіи снабжены указателями личныхъ именъ, географическихъ названій и предметовъ, при чемъ къ II, III, IV и V томамъ актовъ, а также къ „Ревизіи пуццъ и переходовъ звѣриныхъ“ Григорія Воловича указатели изданы особыми брошюрами. Не имѣетъ пока указателей только I томъ актовъ, но они уже составлены и скоро будутъ напечатаны.

Изданія Комиссіи для разбора древнихъ актовъ въ Вильнѣ.

а) А к т ы.

- Томъ I. Вильна, 1865. Ц. 1 р.
Томъ II. Вильна, 1867. Ц. 1 р.
Томъ III. Вильна, 1870. Ц. 1 р. 50 к.
Томъ IV. Вильна, 1870. Ц. 2 р.
Томъ V. Вильна, 1871. Ц. 1 р.
Томъ VI. Вильна, 1872 г. Ц. 2 р. 50 к.
Томъ VII. Вильна, 1874. Ц. 2 р. 50 к.
Томъ VIII. Вильна, 1875. Ц. 2 р. 50 к.
Томъ IX. Вильна, 1878. Ц. 2 р.
Томъ X. Вильна, 1879. Ц. 2 р.
Томъ XI. Вильна, 1880. Ц. 2 р.
Томъ XII. Вильна, 1883. Ц. 1 р. 50 к.
Томъ XIII. Вильна, 1886. Ц. 1 р. 50 к.
Томъ XIV. Вильна, 1887. Ц. 2 р.
Томъ XV. Вильна, 1888. Ц. 2 р.
Томъ XVI. Вильна, 1889. 2 р. 50 к.
Томъ XVII. Вильна, 1890. Ц. 2 р.
Томъ XVIII. Вильна, 1891. Ц. 2 р.
Томъ XIX. Вильна, 1892. Ц. 2 р.
Томъ XX. Вильна, 1893. Ц. 3 р.
Томъ XXI. Вильна, 1894. Ц. 2 р.
Томъ XXII. Вильна, 1895. Ц. 2 р.
Томъ XXIII. Вильна, 1896. Ц. 2 р.
Томъ XXIV. Вильна, 1887. Ц. 3 р.
Томъ XXV. Вильна, 1898. Ц. 2 р. 50 к.
Томъ XXVI. Вильна, 1899. 2 р. 50 к.
Томъ XXVII. Вильна, 1900. Ц. 2 р. 50 к.
Томъ XXVIII. Вильна, 1901. Ц. 2 р. 50 к.
Томъ XXIX. Вильна, 1902. Ц. 2 р. 50 к.
Томъ XXX. Вильна. 1904. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія.

- II. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской археографической комиссіи. Вильна 1872 Стр. 165. Ц. 60 к.

- II. Ревизія пуць и переходовъ звѣрныхъ въ бывшемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, съ присовокупленіемъ грамотъ и привилегій на входы въ пуци и на земли, составленная старостою Мстибоговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году. Ц. 1 р.
- IV. Алфавитный указатель къ Ревизіи пуць Григорія Воловича. Вильна, 1873 г. Стр. 125. Ц. 40 к.
- V. Ординація королевскимъ пуць въ лѣсничествахъ бывшего Великаго Княжества Литовскаго, составленная по инструкціи короля Владислава IV комиссарамъ—Вилепскимъ каноникомъ и королевскимъ секретаремъ Петромъ Далматомъ Исайковскимъ и Унитскимъ маршалкомъ Христофоромъ Бѣлзоромъ въ 1641 году. Ц. 1 р.
- VI. Ревизія Кобринской экономіи, составленная въ 1563 году королевскимъ ревизоромъ Дмитріемъ Сапѣгою. Вильна. Ц. 1 р. 50 к.
- VII. Писцовая книга бывшего Пинскаго староства, составленная по повелѣнію короля Сигизмунда Августа въ 1516—1566 годахъ Пинскимъ и Кобринскимъ старостою Лавриномъ Войною. Вильна, 1874. Ц. 5 р.
- VIII. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ, составленная Пинскимъ старостою Стаиславомъ Хвальчевскимъ въ 1552—1555 г. Вильна. 1884. Ц. 2 р. 50 к.
- IX. Писцовая книга Гродненской экономіи, съ прибавленіями. Вильна, 1881—1882 Ц. 2 р.
- X. Краткія таблицы, необходимыя для исторіи, хронологіи, вообще для всякаго рода архелогическихъ изслѣдованій и въ частности для разбора древнихъ актовъ и грамотъ Западнаго края Россіи и Царства Польскаго. Составлены архивариусомъ Центрального Архива Н. Горбачевскимъ, изданы Виленскою Археографическою Комссіею. Вильна, Ц. 50 к.
- XI. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Выпускъ I (1432—1518 г.). Вильна, 1884. Ц. 4 р.
- XII. Сборникъ документовъ, касающихся административнаго устройства Сѣверо Западнаго края при Императрицѣ Екатерицѣ II (1792—1796). Вильна, 1904 г. Ц. 2 р.

